

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ДВАДЦАТЬ
ПЯТЬ
РАССКАЗОВ
ВЕТАЛЫ

*Перевод с санскрита
И. Серебрякова*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1958

* U 1 0 0 4 2 5 0 5 1 *

Д 22

*Вступительная статья
и примечания
И. Серебрякова*

17

1028348

ВСЕСОЮЗНАЯ
ГОС. БИБЛИОТЕКА
иностранный литературы

BLQ

Оформление художника
А. БЕЛЮКИНА

ИНДИЙСКАЯ НАРОДНАЯ КНИГА «ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ РАССКАЗОВ ВЕТАЛЫ»

«Океан из потоков сказаний» — так называется один из древнейших памятников индийской повествовательной литературы, но это название с успехом можно применить ко всей литературе народов Индии. Еще в средние века Индия была для народов Европы не только сказочной страной, но и страной сказок. Хорошо известно, что одним из результатов взаимного влияния культур различных народов в этот период было проникновение многих индийских сюжетов в литературы других народов.

Начало повествовательной литературы народов Индии теряется в глубокой древности, и если до сравнительно недавнего времени его относили ко второму тысячелетию до нашей эры, то после новейших археологических раскопок есть основания считать, что уже в третьем тысячелетии до н. э. в Индии, у народов, создавших культуру долины Инда, существовала значительно развитая повествователь-

ная литература. Предположение это основывается на том факте, что при раскопках были найдены печатки с сюжетными рисунками.

Дошедшие до нас древнейшие памятники повествовательной литературы относятся к концу второго — началу первого тысячелетия до н. э. Сказания и легенды, содержащиеся в священных книгах древних индийцев — ведах, многочисленные сказки, включенные в буддийский канон, величественные эпические поэмы народов древней Индии «Махабхарата» и «Рамаяна», разнообразнейшие произведения народного гения, собранные в «Брихат-Катха» («Великий сказ»), надолго стали неисчерпаемой сокровищницей сюжетов и средств художественной выразительности для поэтов и писателей позднейших периодов.

Первые века нашей эры дали многочисленные повествовательные произведения как на санскрите — литературном языке древней Индии, так и на народных языках — так называемых пракритах. От этого времени сохранились замечательные памятники, дошедшие до нас лучшие образцы рассказов и сказок индийцев. Народные книги «Панчатантра» (Пятикнижие), «Хитопадеша» (Добрый совет), «Веталапанчавиншати» (Двадцать пять рассказов Веталы), «Синхасанадватриншати» (Тридцать два рассказа царского трона), «Бхаратакадватриншати» (Тридцать две истории про монахов) и многие другие представляют собой и злую сатиру на жадных монахов и трусливых царей, и глубокое раздумье о путях к счастливой жизни, и насмешку над алчным купцом, и восхищение храбростью и мужеством народных героев. Значение народных книг в истории развития литературы и становления важнейших литературных жанров неизмеримо велико. Это неоднократно отмечали

классики марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс, в частности, посвятил народным книгам свою статью «Немецкие народные книги», в которой говорит: «Разве не является большой похвалой для книги то, что она — народная книга?..»¹

Отдельными памятниками древнеиндийского фольклора занимались много и плодотворно, но до сих пор, к сожалению, нет обобщающей работы об индийских народных книгах, которой они бесспорно заслуживают. Хорошо известна та роль, которую сыграли в развитии литературы народные книги Европы — из таких книг, как сказания о Фаусте и Уленшпигеле, выросли замечательные произведения мировой литературы «Фауст» Гете и «Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера.

Несколько по-иному сложилась судьба индийских народных книг, но им принадлежит не менее почетное место в истории не только индийских литератур, но и литератур народов Европы и Азии. Хорошо известно триумфальное шествие веселой и мудрой «Панчатантры» в европейских и ближневосточных литературах, закончившееся отголосками в гетевском «Рейнеке-Лисе». «Двадцать пять рассказов Веталы» получили широкое распространение в странах юго-восточной Азии, в Монголии и Тибете. Известен также их персидский вариант. Трудно говорить о причинах того, что «Двадцать пять рассказов Веталы» не стали популярными на Западе, но вероятнее всего одной из них является известная специфичность этой книги, делавшая ее интересной и значительной прежде всего для народов древнего и средневекового Востока.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений. Госполитиздат, Москва, 1956, стр. 344.

Дошедшие до нас варианты «Двадцати пяти рассказов Веталы» распределяются по времени на протяжении двух тысяч лет — начиная с того варианта, который вошел в «Великий сказ» поэта Гуна-адхьи¹, и кончая вариантами на новоиндийских языках, опубликованными в XIX веке нашей эры. Таким образом, это произведение литературы народов Индии живет уже две тысячи лет и по настоящий момент не утратило своего интереса для индийцев. Да и не только для них, поскольку переводы различных вариантов «Двадцати пяти рассказов Веталы» публикуются довольно часто и на европейских языках.

В чем же жизненность этого произведения? Чем оно дорого народу? Почему оно, хотя и претерпело значительные изменения, прожило такой долгий срок?

Прежде всего потому, что оно в яркой занимательной форме отражало жизнь, близкую и понятную народу, потому, что в этом произведении сказались и народная мудрость, и тонкий юмор, и большие мечты народа о светлом и счастливом будущем. И наконец потому, что в «Двадцати пяти рассказах Веталы» нашли свое отражение все те вопросы, которые волновали не только народы Индии, но и народы других, близлежащих к ней стран.

«Двадцать пять рассказов Веталы», как мы уже сказали выше, очевидно, входили в состав «Великого сказа» Гуна-адхьи. История «Великого сказа» и его создателя весьма интересна. Само произведение

¹ Это произведение дошло до нас в нескольких позднейших вариантах, наиболее значительными из которых являются «Катхасаритсагара», или «Океан из потоков сказаний» Сомадевы (XII век), «Брихат-катхаманджари», или «Отрасли Великого сказа» поэта Кшемендры (XI век).

не сохранилось, зато до нас дошла любопытная легенда, которая при всей своей фантастичности содержит и немалую долю истины. Рассказана она поэтом Сомадевой в начале «Океана из потоков сказаний» и является своего рода предисловием к основной части поэмы.

Когда-то в давние времена поэт Гуна-адхья собрал сказания, легенды и сказки своего народа и написал на своем родном языке пайшачи поэму «Великий сказ». Но боги разгневались на него, так как он этим осквернил поэзию, ведь сочинять поэмы можно было лишь на санскрите, священном языке индусов, созданном для богов и брахманов (жрецов). В наказание за такое святотатство Гуна-адхья был обращен в пчелу. Летая по бескрайним полям и горам Индии и собирая все новые и новые сказания, он долетел до цветущей долины Кашмира и здесь, увидев спящего поэта Сомадеву, прожужжал ему в ухо всю свою поэму. А тот, проснувшись, написал «Океан из потоков сказаний».

У нас, к сожалению, нет никаких достоверных сведений о поэте Гуна-адхья и его судьбе, но то, что сообщает о нем легенда, дает основания предположить некоторые реальные факты, легшие в ее основу. Факт существования поэта Гуна-адхья и написания им на языке пайшачи поэмы «Великий сказ» подтверждается позднейшими источниками и сомнению, как нам представляется, не подлежит. Далее, история относительно гнева богов, вызванного тем, что Гуна-адхья обратился к одному из народных языков — пайшачи вместо санскрита, тоже достоверна, кроме, разумеется, самих богов. Ситуация крайне правдоподобна, если мы вспомним, например, что великий индийский поэт Тулси Дас, сам брахман, был осужден брахманами же за обращение к народ-

ному языку, как средству поэтического выражения. Таким образом, фантастическая по форме легенда содержит в себе весьма реальную, жизненную основу и подтверждает народное происхождение «Великого сказа», а следовательно, и «Двадцати пяти рассказов Веталы», входящих в состав всех известных ныне вариантов «Великого сказа».

«Великий сказ» был написан стихами, и «Двадцать пять рассказов Веталы» также, очевидно, были написаны стихами. Но один из древнейших вариантов этой книги написан и прозой и стихами¹ так же, как и другая народная книга древней Индии «Панчатантра». Перевод, предлагаемый ныне читателю, сделан с санскритского оригинала варианта Джамбхаладатты, изданного в 1873 году известным бенгальским ученым Дживанандой Видьясагарой.

О самом Джамбхаладатте, который жил не позднее XVI в., нам в сущности известно не более, чем о Гуна-адхья, и самое большее, что можно сказать о нем, это охарактеризовать его работу. Считают, что Джамбхаладатта использовал для своего варианта, написанного прозой, какой-то из стихотворных вариантов и скорее всего то, которое содержится в «Океане из потоков сказаний». Но если мы сопоставим весь сборник в целом или отдельные его части, то увидим, что Джамбхаладатта внес много нового в трактовку сюжетов и в основную историю книги².

Коротко содержание «Двадцати пяти рассказов Веталы» сводится к следующему:

Ко двору раджи Викрамакешарина, или Викрамадитьи является странствующий аскет и каждый

¹ Перевод этого варианта был издан в 1939 г. проф. Р. О. Шор. «Двадцать пять рассказов Веталы».

² Этот факт отмечает, между прочим, проф. Р. О. Шор в предисловии к указанному выше изданию.

день на заре передает привратнику для раджи плод, внутри которого содержатся драгоценные жемчужины. Однажды раджа обнаруживает в плодах жемчужины, призывает к себе аскета, спрашивает его, зачем он приносит эти подарки, и когда тот просит раджу оказать ему в благодарность за эти плоды помощь в колдовстве и принести с кладбища труп с вселившимся в него Веталой — духом, раджа соглашается. В назначенный аскетом срок раджа отправляется на кладбище, снимает указанный ему труп с дерева и отправляется в путь. По пути дух всячески старается нарушить молчание Викрамадитьи и рассказывает ему сказки различного содержания. Но он не досказывает их до конца или, досказывая, не дает решения конфликта, на котором построена сказка, и обращается к радже с соответствующим вопросом. Викрамадитья, соблюдая свой царский долг вершителя правосудия и стража справедливости, вынужден отвечать. Но как только раджа заговорит, Ветала тотчас же спрыгивает с плеча Викрамадитьи и повисает на дереве. Раджа, стремясь выполнить данное слово, вынужден возвращаться за трупом.

Наконец, поведав историю о загадочном родстве (см. стр. 138) и поставив Викрамадитью в затруднительное положение, Ветала, который прежде был представителем одной из самых низших и презираемых каст, рассказывает ему о намерении аскета убить раджу и, подчинив себе волшебные силы, завладеть его царством. Ветала наставляет раджу, как избавиться от аскета, и, следуя его советам, Викрамадитья убивает аскета, подчиняет себе волшебные силы и благополучно продолжает свое царствование.

Двадцать четыре раза задает Ветала вопросы радже, рассказов же в книге двадцать девять, считая

рассказ-обрамление и историю масленщика. Вопросы-загадки, которые Ветала задает радже, связывают всё повествование в композиционно единое произведение. В этом, между прочим, одно из наиболее существенных отличий «Двадцати пяти рассказов Веталы» от таких книг, как «Панчатантра» и «Хитопадеша», где вставные рассказы без особого труда могут быть отделены от рассказа-обрамления, ибо решение конфликта дается в них самих.

В варианте Джамбхаладатты чувствуется определенный, самостоятельный авторский замысел. Раджа Викрамадитья, мудрый и справедливый, герой многочисленных сказаний и легенд фольклора народов Индии, является центральным героем народных книг: «Двадцать пять рассказов Веталы», «Тридцать два рассказа царского трона» и других произведений. Историки неоднократно предпринимали попытки установить, кто из правителей Индии послужил прототипом этого излюбленного образа индийского фольклора. Думается, что попытки эти тщетны, ибо скорее всего в образе Викрамадитьи отразились вековые народные чаяния о справедливом царе. Историческая ограниченность и религиозная форма общественного сознания, его неразвитость обуславливали стремление простых людей найти спасение в лице справедливого царя, в истинной вере или в милости богов. До Джамбхаладатты никто из авторов, обращавшихся к «Двадцати пяти рассказам Веталы», не давал мотивировки — почему Ветала открывает Викрамадитье замысел аскета, причем мотивировки, носящей социальную окраску, как, впрочем, и весь данный вариант «Двадцати пяти рассказов Веталы».

Викрамадитье противопоставляются правители из вставных рассказов — трусливые, сластолюбивые

корыстолюбцы, готовые ради своего спасения обречь народ на истребление, как, например, в двадцать втором рассказе. Не жалуется автор и брахманов, спекулировавших на невежестве, суевериях и предрассудках людей. Он зло бичует их ханжество и лицемерие. Антибрахманская направленность характерна для этого варианта больше, чем для какого-либо иного. Внешне кажется, что Викрамадитья у Джамбхаладатты строго отстаивает кастовую систему во всей ее полноте, но в рассказах конкурируют между собой не только брахманы и кшатрии, представители жреческой и воинской касты, но им приходится сталкиваться на равной основе с людьми низших каст — не только вайшьями, то есть торговцами и ремесленниками, но и с шудрами, представителями самых низких и отверженных каст. И хотя Викрамадитья выносит свое решение как раджа, обязанный поддерживать религиозные и кастовые нормы, в пользу брахманов или кшатриев, люди из низших каст выглядят по своим моральным и умственным достоинствам вполне равными, а иногда и оказываются выше и брахманов и кшатриев. Что касается аскетов и жрецов, то они лишены каких-либо положительных качеств и могут вызывать только отвращение. Таким образом, сатирическая заостренность книги против высших каст и прежде всего против брахманов несомненна.

В варианте Джамбхаладатты есть тенденция возвысить человеческие чувства, поставить в зависимость от них судьбы героев. Так, например, в двадцатом рассказе, где героиня в каждом перерождении находит своего возлюбленного до той поры, пока она ему верна. Как только случилось ей изменить ему, хотя бы и ненамеренно, она утрачивает эту возможность и становится гетерой.

В уже упоминавшемся двадцать втором рассказе царь Аримаулимани не может защитить ни себя, ни свое царство, потому что он вероломен, труслив и себялюбив. Только мужественный и храбрый царевич Махабала смог спасти народ от истребления. И это не единственный пример. Хотя цари и наделены звучными именами: Прачандасена — «обладающий разъяренным войском», Ньяяпала — «защитник справедливости», Яшаскету — «тот, чье богатство — слава» и тому подобное, — но имена находятся зачастую в резком противоречии с их делами, и таким образом книга приобретает смысл политической сатиры.

Предшествующие варианты «Двадцати пяти рассказов Веталы» носили более или менее ярко выраженное влияние религии — например, вариант Шивадасы имеет определенную шиваитскую направленность. Джамбхаладатта не отдает предпочтения какой-либо конкретной религии и вообще довольно скептичен в отношении ее существа. Более того, сказание о царе Джимутавахане, носящее в других вариантах сильный отпечаток буддийского мировоззрения, излагается Джамбхаладаттой с известной долей юмора, из чего явствует, что сам он относится к подобным ситуациям недоверчиво — никого не спасти такими мерами, и тот, кто подобно царю Джимутавахане, якобы бескорыстно приносит себя в жертву, на самом деле преследует цель достичь личного спасения. Мифический орел Гаруда выглядит гораздо положительнее и добродетельнее, так как он добровольно отказывается от того, что природой предназначено.

Вариант Джамбхаладатты написан на санскрите, но не тем вычурным языком, который предписывался литературным канонам, а живым, носящим на себе следы влияния современных Джамбхаладатте

языков. Это влияние сказалось в известном приближении застывших грамматических форм санскрита к формам живых языков, в определенной простоте синтаксических конструкций.

Глубокое осмысление в народном сознании жизненных процессов находит свое вещественное проявление в различных произведениях народной литературы, и хорошо известно, что народ не только дает оценку разным явлениям быта, но и поднимается до больших обобщений, до, быть может, в значительной степени интуитивного, но объективно верного понимания значения больших исторических событий или отдельных личностей. В. И. Ленин считал, что на материале фольклора можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных. «Двадцать пять рассказов Веталы» в варианте Джамбхаладатты представляют в этом плане немалый интерес.

«Двадцать пять рассказов Веталы» — одна из тех книг, которые уже в глубокой древности служили благородным целям культурного общения народов. Причем сама история того, как заимствовалось и какие изменения в другой национальной литературе претерпевало то или иное произведение, ярко свидетельствует о творческом характере взаимного обмена культурными ценностями. «Двадцать пять рассказов Веталы» дошли до Монголии. Монгольский народ воспринял эту книгу, но придавал ей оригинальную форму, облек близкие ему, но возникшие у другого народа сюжеты в национальные, хорошо понятные ему одежды. «Волшебный мертвец»¹ монголов и «Двадцать

¹ Волшебный мертвец. Сказки. Перевод, вступительная статья и примечания Б. Я. Владимирцова. Всемирная литература, П.—М. 1923.

пять рассказов Веталы» похожи друг на друга, как братья, но у каждого из них свой особый характер, на котором сказались условия жизни, быта, эпохи, природы.

Не меньший интерес эта книга представляет и в плане историко-литературном. Если дать себе труд всесторонне проследить, как на протяжении двух тысячелетий изменялось идейное содержание книги, изменялась художественная форма, как одни приемы художественной выразительности сменялись другими, то это принесет немалую пользу не только для понимания развития литературы народов Индии, но и для уяснения некоторых процессов, общих для всех литератур, в частности таких вопросов, как формирование прозы, возникновение романа как жанра и т. п. Изучение вопроса о распространении «Двадцати пяти рассказов Веталы» среди других народов за пределами Индии может способствовать уяснению вопросов, касающихся и собственно истории и истории идеологии.

«Двадцать пять рассказов Веталы» — один из замечательнейших памятников прозаической литературы народов Индии, свидетельствующий о творческом даре народных масс, подлинных творцов не только материальной, но и всей духовной культуры человечества.

И. Серебряков

ДВАДЦАТЬ
ПЯТЬ
РАССКАЗОВ
ВЕТАЛЫ

ВСЕСОЮЗНАЯ
ГОС. БИБЛИОТЕКА
иностр. лит-ры

2 25 рассказов Веталы

ил некогда на земном круге
раджа Викрамакешарин¹, пра-
вивший всем миром. Славу его по горам и
равнинам разных стран воспевали небесные

¹ В и к р а м а к е ш а р и н (Викрамадитья)— по-
пулярный герой древнеиндийского фольклора, спра-
ведливый и мудрый царь.

девы, изощренные в музыке. Был он совершенным во всех своих членах подобно Индре, сокрушителю городов¹. Сокровища, которыми он владел, были подобны богатствам царя якшей² и состояли из различных драгоценных камней: сапфиров, изумрудов, лазуритов, рубинов, а также и жемчугов. Сам же он, чье тело сплошь было покрыто многочисленными украшениями, а на щеки свешивались серьги из самоцветов, сверкал всяческими добродетелями, словно океан жемчужинами, и был украшением царей. И вот этот властитель над людьми, окруженный вассалами и советниками, повелитель земли, для которой океан служит поясом, проводил время, вкушая радости царствования. Некий Кшантишила, возжелав овладеть восемью волшебными силами — превращаться в карлика или великана, делаться легким или тяжелым, осуществлять любое желание, достичь несокрушимой воли, исполниться всемогущим знанием и быть ни от кого не зависимым, — захотел отправиться в его царство.

И с течением времени случилось так, что капалика³ Кшантишила, украшенный, как и все капалики, ожерельем из черепов, каждый день в тот час, когда поднимается солнце, окруженное лучами, а властитель омы-

¹ И н д р а, сокрушитель городов, — один из старших богов ведической религии, образ которого часто использовался в фольклоре.

² Я к ш а — полубог, член свиты Куберы, бога богатств.

³ К а п а л и к а — подвижник-шиваит, отличительный признак которого — ожерелье из черепов.

вает лицо, передавал радже через приближенного, исполнявшего должность подавателя воды, замечательный и красивый плод бильва. А Викрамакешарин, получая этот плод, восхищался им и через того же приближенного отправлял в свою сокровищницу.

Так прошло двенадцать лет. И вот однажды, когда новый плод передавали радже, выскользнул он из руки его, подобной лотосу, разбился, и из середины его выпали пять бесценных жемчужин. Возрадовался властитель и вскричал: «Что за чудо! Ведь сколько не ищи, а не найти в моей сокровищнице таких замечательных жемчужин!» Так воскликнув, раджа спросил подателя воды: «Эй, податель воды! Откуда ты достаемшь этот замечательный плод, чтобы каждодневно приносить его мне?» Услышал податель воды такой вопрос и отвечал: «О раджа! Капалика Кшантишила с моею помощью передает тебе каждый день сей плод с великим доброжелательством». И тогда раджа повелел, чтобы все плоды бильва, принесенные прежде, пред его очи доставили. Уразумев такое веление, приближенный тотчас же все те плоды принес. Увидел тогда раджа, что все они лопнули и что внутри плодов сверкают многие драгоценные камни, и сказал так: «Увы! Действительно нет в моих сокровищницах камней, подобных этим! Я желаю познакомиться с тем, кто приносит бильву». Приближенный же, молвив: «Как повелит властитель!» — пошел к наружным воротам и, приведя с собой капалику, так сказал радже Викрамакешарину: «Капалику, принося-

щего бильву, я привел, и он стоит у дверей». И царь повелел: «Введи его!» Капалику, украшенного ожерельем из черепов, ввели, и он при виде раджи пришел в такую радость, что волосы на его теле вздыбились и словно образовали броню. Воздев правую руку, капалика почтительно и многократно благословил раджу. Тогда раджа обратился к капалике с такой речью: «О украшенный ожерельем из черепов, чего ради ты с давних пор даришь мне под видом плодов бильвы драгоценности, цену которых ничем не измеришь?! Скажи мне, о благородный, к чему ты стремишься?» И капалика на это отвечал: «Если ты, о могучий раджа, окажешь мне, чужестранцу, милость, то выслушай все, что я скажу, один, без свиты». После этого, повинаясь взгляду царя, все приближенные отошли, а капалика и говорит: «Я — великий подвижник капалика, а зовут меня Кшантишилой. По всей земле прошел я, почтительно оставляя ее вправо от себя, все разыскивал человека, наделенного высокими добродетелями, который помог бы мне достичь волшебства, не побоявшись снять с дерева покойника. Только когда сюда я пришел, то увидел высокоблагородного и мудрого человека, средоточие всех добродетелей. Если ты, о повелитель, удостоишь меня вниманием, то я открою тебе свое сокровенное желание!» И раджа так ему отвечал: «Говори! Что ты задумал, то я выполню!» Выслушал эти слова украшенный ожерельем из черепов и говорит царю: «Повелитель! С помощью ветапы — демона, вселяющегося в мертвые

тела ¹, — я могу достичь волшебной силы. Если ты согласишься сделать то, о чем я прошу, то могущество мое возрастет. И нет для этого иного пути!»

Выслушал раджа такие слова Кшантишилы, и поскольку он был великодушным человеком, то решил согласиться, а тот сказал ему на это, что коли раджа согласился ему помогать, то и сам он, конечно, достигнет могущества. «Ради этого, о повелитель, в четырнадцатую ночь темной половины месяца бхадра ² я пойду на южное кладбище. В ту же самую ночь под покровом мрака и ты должен прийти на то кладбище, да так, чтобы никто тебя не узнал. Вот тогда-то я и объясню тебе, как свершится желанное». Выслушал его слова царь и говорит: «Да будет так! Ступай, выполняй желанное. Я приду туда, помогу тебе достичь волшебного могущества». И после того, как раджа это вымолвил, капалика отправился к себе в хижину.

А когда с течением времени приблизилась четырнадцатая ночь темной половины месяца бхадра, к воротам дворца пришел подвижник и через слугу уведомил раджу о своем прибытии. Властитель поклонился

¹ В е т а л а — демон, по повериям индийцев, вселяющийся в мертвые тела и как бы оживляющий их.

² Месяц бхадра соответствует периоду с середины августа до середины сентября. В индусском календаре каждый месяц делится на темную и светлую половины. Темная половина начинается с полнолуния, и четырнадцатая ночь ее приходится на то время, когда новая луна еще не появилась.

тогда богам и предкам, совершил обряды, положенные на этот день, и никем не замеченный вышел из дворца, сопровождаемый одним лишь мечом. Пришел раджа к капалике, уже сидевшему на южном кладбище, и так сказал: «Вот пришел я, подвижник! Говори, чего ты хочешь!» При виде раджи у капалики глаза засверкали от радости, и он восславил его: «О махараджа! Ты действительно великодушен и обладаешь многими добродетелями. Хотя ты и повелеваешь всем миром, но все же пришел ко мне, сопровождаемый только мечом в четырнадцатую ночь темной половины месяца бхадра, не убоявшись зловещего мрака. Твое рождение приносит добрые плоды уже здесь на земле, а не только в будущем!»¹ Выслушал его раджа и сказал с уважением: «Говори, подвижник, чего ты хочешь. Раз я пришел сюда, так чего мне бояться?!» И вот что отвечал ему на это Кшантишила: «Махараджа, мне нужно совершить колдовские обряды над мертвым телом, и ты должен помочь мне. Таким путем достигну я волшебной силы, а раз ты в колдовстве участвуешь, то и ты станешь ею обладать». Раджа так ему в ответ сказал: «Будет у меня волшебная сила или нет, сверши то, что следует, а мне скажи, что я должен сделать для тебя». Подвижник тогда ему и

¹ Согласно некоторым индийским религиям, человеческая душа претерпевает многочисленные перерождения, причем каждый раз она рождается в новой телесной оболочке и чем добродетельнее жизнь в данном рождении, тем в более совершенной оболочке появится душа в последующем рождении.

говорит: «О махараджа, на северном берегу реки Гхаргхары растет дерево шиншипа. На его верхушке висит мертвое тело, оставшееся несожженным. Молча сними его, взвали на плечо и спеши ко мне, хотя бы мертвец и произносил при этом множество прелестных слов. Когда же ты придешь, то здесь, в кругу, снабженном разными орудиями для жертвоприношения, я его обмою, вознесу богам молитвы, произнесу великое заклятие, и благодаря тебе сбудется задуманное мною».

Выслушал все это раджа и, как было сказано, пошел на берег реки и увидел тот самый труп. А тот при виде раджи пришел в ужас. Когда же Викрамакешарин добрался до него и уже протянул руку, мертвец, в которого вселился веталя, перебрался на другую ветвь и снова, как прежде, повис на дереве шиншипа. Раджа усмехнулся и сказал мертвецу: «Эй, ты, чего ради удираешь? Смистри, я влезу на дерево и сброшу тебя». Мертвец от этих слов еще больше в ужас пришел и стал перебегать с ветки на ветку. Раджа настойчиво следовал за ним и на какой-то ветке поймал мертвеца. Забрался раджа на дерево, ударил изо всей силы мечом, и мертвец свалился с дерева, точно с плахи. Заплакал мертвец, заскулил, будто действительно почувствовал боль от падения, и покорно обратился к радже как бы с укором: «О блистательный! Разве я тебе враг? Что тебе от меня, безгрешного, висящего на дереве в безлюдном лесу и изгнанного из мира людей, надобно? От этого падения все кости мои на кусочки разбились!» Раджа на это

так отвечал мертвецу: «Никакой у меня злобы к тебе, мертвец, нет! Такова твоя судьба, так что ты не пугайся. Все равно я тебя унесу!» — и произнес такие слова, раджа снова протянул руку, чтобы схватить мертвеца. А тот снова удрал и повис на самой высокой ветке дерева. И таким вот образом мертвец проделал пять или семь раз. Тогда раджа пораскинул умом, забрался на дерево, срубил его верхушку и, сбросив мертвеца, сам на него сверху прыгнул. Сделав так, раджа взвалил громко плачущего мертвеца на плечо и быстро зашагал к капалике. Ветала же, вселившийся в этого мертвеца, повел такую речь: «О раджа! Коли ты меня обязательно должен нести, то, чтобы дорога не утомляла нас, давай будем по пути рассказывать рассказы с загадками. Слушай же, могучий! Я расскажу тебе одну историю с загадкой, а ты разгадай. Если ты поймешь ее, а о разгадке не скажешь, то великий грех ляжет на тебя. Ну, а если не поймешь, то и греха не будет».

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ

Есть на Ганге, что берет начало в небесах, город Варанаси. А правил там царь Пратапамукута, первую царицу которого звали Сомапребха. И родила она ему сына, названного Ваджрамукутой¹.

¹ Ваджрамукута — увенчанный молнией.

Царевич же дружил с Буддхишариой¹, сыном министра, который занимался делами войны и мира, и этот друг был царевичу дороже жизни. Вместе с ним царевич учился разным наукам и в разных развлечениях проводил время. Вот однажды в пылу охоты, преследуя лань, царевич вместе со своим приятелем Буддхишариой заехал далеко в лес. Утомленный погоней за ланью, мучимый голодом и жаждой, Ваджрамукута сказал Буддхишарире: «Друг! Давай найдем озеро, пожую стеблей лотоса и, утолив голод, отдохнем. Да и лошади наши тоже напьются и сил наберут». Разыскали они озеро, выкупались, напились, поели стеблей лотоса и немного отдохнули на берегу озера, беседуя и рассказывая разные истории. Той порой на это же озеро в сопровождении множества служанок пришла для омовения какая-то девушка, чарующая красотой все три мира. Увидев ее, Ваджрамукута сразу же был поражен любовью, да и она тоже, узрев красоту Ваджрамукуты, стала целью для стрел бога любви Камы и всяческими способами выражала свое желание. Вытащив из своего венка один лотос, она сначала заложила его за ухо, потом закусил зубами и наконец приложила к сердцу. После этого она кончила купаться и ушла к себе домой. Когда же она ушла, то Буддхишарира, видя царевича вовсе обмершим от любви, спросил: «Что это значит, друг?» Опечаленный царевич ему на это и говорит: «Вот пришла она сюда ку-

¹ Б у д д х и ш а р и р а — тот, чье тело разум.

паться, а ушла, похитив мою жизнь». Тогда Буддхишарира возразил ему: «Не печалься, друг. Она ведь тоже влюблена и ушла, выказав свое желание». Тогда царевич спросил: «А по каким же признакам это видно?» И Буддхишарира так ему ответил: «Когда она, друг мой, вытащила из своего венка лотос и засунула его за ухо, то тем самым показала, что она из страны Шекхара, где правит царь по имени Карнотпала¹. Когда же она закусил лотос зубами, то тем самым показала, что она дочь министра Дантагхаты², а приложив другой лотос к сердцу, дала знать, что зовут ее Падмавати³.

Царевич сказал Буддхишарире: «Давай, друг, отправимся туда тотчас же!» И пошли они оба — царевич и Буддхишарира — в ту страну, а там старая рабыня выразила им почтение и приютила их. А потом спросила: «Кто вы будете? Чего ради по ночам бродите?» И когда она так спросила, то они ей такой ответ дали: «Мы оба царевичи, путешествуем для своего удовольствия и вот сюда пришли. Расскажи, старая, как ты попала в такое положение?» Она же, рыдая, так им говорила: «Я сестра кормилицы дочери министра Дантагхаты Падмавати. Я с сестрой поссорилась, Падмавати на меня сердита и ничего мне не дает. А тут еще сын у меня игроком заделался, все имущество сгубил и

¹ Карнотпала — обладающий ухом, подобным лотосу.

² Дантагхата — укус.

³ Падмавати — лотосоподобная, обладающая лотосами.

убежал. Потому нет у меня нынче ни еды, ни одежды. Все, как было, так я и рассказала, о добродетельные!» Услышав это, они оделили ее одеждой и деньгами и так сказали: «О почтенная! Вот тебе каури¹. Купи нам еды и прочего, а мы тебя за это кормить будем». Получила она одежду, купила для них еды и прочего и все им дала. Так та старуха и стала им служить.

И вот однажды Буддхишарира с почтением ей сказал: «О достойная! Возьми у меня бетель и ступай к Падмавати. Увидев у тебя эту вещь, у меня взятую, она, конечно, на тебя гневаться перестанет, а ты передашь ей это и так скажешь: «Юноши, которых ты видела на берегу лесного озера, оба пришли сюда». Старуха же, как ей было сказано, так и сделала, передала бетель Падмавати и по секрету сообщила ей все, что нужно было. А добродетельная Падмавати пришла в гнев и ударила старуху по лицу всеми десятью пальцами, вымазанными в камфаре. Старуха после этого отправилась домой и обо всем поведала Буддхишарире. Ваджрамукута же, все это услышав, сознание утратил и на землю упал. Буддхишарира вознаградил старуху и привел друга в чувство: «Не отчаивайся, друг, мы достигнем успеха. Падмавати, ударив старуху десятью пальцами, вымазанными в камфаре, показала тем самым, что-де нужно дожидаться десятого дня светлой половины месяца».

¹ Каури — морская раковина, которая использовалась в древней и средневековой Индии в качестве мелкой монеты.

И когда первая половина была на исходе, то снова к ней послали старуху с бетелем. Старуха, отдав ей бетель, по секрету поговорила с ней, а Падмавати снова в гнев пришла и ударила ее тремя пальцами, вымазанными в шафране. Заливаясь слезами, пришла старуха домой и рассказала юношам о своей неудаче. А Буддхишарира такой рассказ выслушал с удовольствием. И когда царевич загоревал: «Нет, друг, не сбудется задуманное» — он утешил его: «Отметив лицо старухи тремя пальцами, умащенными шафраном, она сама сообщила о времени и сроке».

Вот минуло три дня, и они тем же самым путем отправили старуху к Падмавати, а она, увидев старуху, приказала служанке: «Ударили бы эту старую рабыню раз сто эти два молодца! Гоните ее прочь отсюда той дорогой, что к северу от стены, мимо дерева ашоки проходит». Старуха тем путем и ушла, про который Падмавати сказала, а вернувшись домой, обо всем юношам тайно поведала. Выслушал это все Буддхишарира и так сказал: «Падмавати таким образом потаенно указала путь. Сегодня она с тобой поразвлечется». И после этого Ваджрамукута, успокоенный Буддхишарирой, был проведен старухой по указанному пути и без конца наслаждался с Падмавати. Каждый раз, когда он от нее возвращался, то рассказывал о ее достоинствах Буддхишарире.

Как-то раз Падмавати ему сказала: «Повелитель души моей! Где ты проводишь

дни? А царевич Ваджрамукута так ей отвечал: «Здесь живет мой лучший друг Буддхишарира». Когда же та греховодница об этом узнала, то так подумала: «Если этот умник, взяв моего возлюбленного, уйдет на родину, то как же я буду жить с ним в разлуке? Убью-ка я этого умника и время буду проводить, как прежде». И подумав так, послала Буддхишарире от большой любви угощение, отравленное ядом. Но Буддхишарира как посмотрел на угощение, так сразу понял в чем дело и сказал другу: «Не годится нам здесь оставаться». Царевич же его спрашивает: «Скажи, почему?»

«А вот посмотри, друг, на это сдобренное ядом угощение!» Увидев собаку, которая сдохла, отведав этого кушанья, Ваджрамукута проговорил: «Друг, давай убьем эту злую грешницу и уйдем к себе на родину!», но Буддхишарира отказался: «Не следует убивать ее, друг, ибо убивать женщину — великий грех. Лучше мы хитростью уведем ее в свою страну».

«Да как это возможно?» — спросил царевич. «Я придумал способ», — сказал ему Буддхишарира. А как раз в это время ведьма сожрала сына царя Карнотпалы Сундару. Используя это как повод, Буддхишарира так сказал Ваджрамукуте: «Когда ты, друг, придешь сегодня к ней и когда она, утомленная любовными забавами, погрузится в сон, ты сними с нее все украшения, сделай трезубцем ей царапину на груди и сразу приходи ко мне. Я же пойду на кладбище и прикинусь йогом». Ваджрамукута так и

поступил. Когда же Падмавати увидела брошенное Ваджрамукутой ложе, то она долго и на разные лады плакала, а потом увидела, что нет на ней драгоценностей, удивилась, рано-рано пришла к отцу и так сказала: «Батюшка, вор похитил сегодня все мои драгоценности!» О том же царю рассказал министр войн и союзов, и царь повелел городскому начальнику разыскать вора.

Тем временем Буддхишарира так говорил Ваджрамукуте: «Пойди-ка ты, друг, к ювелиру и продай украшения. Если же тебя примут за вора и станут допрашивать, то ты говори: «Я-де не вор, а продаю украшения по велению йога. Если, мол, словам моим нет веры, то пойдите на кладбище и спросите у того йога». Если они и этому не поверят, то ты скажи: «Исполните обещанное — и иди ко мне. А когда придете ко мне, то я твои слова подтверждаю». Когда же Ваджрамукуту схватили на дороге во время продажи украшений, то городской начальник так царю докладывал: «Царь, пойман вор, похитивший все украшения Падмавати!» — и царь повелел отрубить ему голову. Ваджрамукута тогда и говорит: «Я вовсе не вор, я продавал украшения по повелению йога, который на кладбище обретается. Ежели меня без вины убьете, то тем самым на себя возьмете великий грех. Если мне не верите, спросите его, живущего на кладбище. Если он это подтвердит, то уворованное вернете мне».

По царскому велению привели йога во дворец и когда спросили о драгоценностях,

то он так отвечал: «Это мои сокровища, и я послал его продать их». Услышав такие слова, царь и говорит: «Как же эти украшения Падмавати у тебя оказались?», а йог на это возражает: «В темную ночь темной половины месяца случилось мне встретить на кладбище девицу, украшенную всяческими драгоценностями. Девица та, и красотой и юностью обладающая, была одета как разбойница. Когда же я увидел, как она, сняв свои украшения и вместо них на голову возложив кости, принялась пожирать мертвого царевича, то нанес ей трезубцем удар в левую грудь и забрал все ее украшения. Так что у той, кому принадлежат эти сокровища, на левой груди посмотри — нет ли там трех черт!» Тогда, уразумев смысл сказанного йогом и посчитав Падмавати той разбойницей, которая повинна в смерти царевича, царь был уже готов убить ее. Но йог так ему говорит: «Могучий царь, да не совершишь ты убийства женщины, ибо это великий грех. Подумай над тем, что я сказал. Где прольется кровь этой грешницы, там долгое время ничего доброго не будет, а потому ее нужно прогнать в лес». И царь согласился с йогом.

Когда все так случилось, то Ваджрамукута и Буддхишарира, взяв с собой Падмавати, отправились домой. А министр союзов и войн Дантагхата, удрученный горем от разлуки с дочерью, отправился на тот свет.

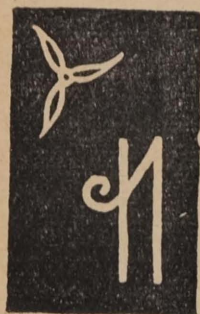
Скажи, о царь, кто повинен в его смерти и смерти его жены?»

И раджа на это отвечал: «Слушай же, Ветала! В гибели его с женой виноват царь Карнотпала, ибо несправедливо он рассудил». Только сказал это царь, как Ветала снова повис на дереве шиншипа.

ВТОРОЙ РАССКАЗ

когда сызнова Веталу раджа понес, тот ему новый рассказ рассказывает:

«Стоял когда-то на берегу Калинди город, имя которому было Брахмапура, и жил там брахман Агнисвами, а у него была дочь красавица Мандаравати. И как-то раз

три молодых брахмана, увидев эту красавицу, равной которой не было во всех трех мирах, пришли к Агнисвамину просить руки его дочери. А Агнисвамин им так сказал: «Вы и богаты, и собой пригожи, и родом из хороших семей, и прославились доблестью, но дочь-то у меня одна. Кому же я ее отдам?» Один сказал: «Следует отдать ее мне». А другой тогда возразил: «Отдать ее ему, так два других с жизнью расстанутся, тогда на почтенном будет грех убийства». И Агнисвамин, опасаясь этого, не решился отдать ее никому из брахманов. А тем временем случилось так, что по воле судьбы Мандаравати ушла в другой мир. Когда ее сожгли, то один из брахманов тем пеплом свое тело посыпал, волосы в знак подвижничества в косу заплет и отправился странствовать. Другой брахман собрал ее кости и пошел по разным святым местам. Третий же на месте ее сожжения хижину построил и там, утративший счастье, жил.

Случилось однажды так, что брахман, ушедший в подвижничество, скитаясь, пришел в дом брахмана Рудрашармана и попросил есть. А тот сказал: «Жена, дай этому благородному брахману поесть». Когда же еда готовилась, заплакал ребенок, и Рудрашарман швырнул его в огонь. Подвижник увидел мертвого ребенка, отказался от еды и уже готов был уйти, но Рудрашарман заметил это, оживил мальчика особым заклятием, и тогда подвижник согласился остаться. Закончил он трапезу, взял книгу об оживлении и направился туда, где была

сожжена Мандаравати. Другой брахман, посетив разные святыя места и омыв ее кости в священных водах, тоже туда явился. А третий, карауливший место сожжения, и так был там. И вот второй и третий, собрав кости и прах, сделали фигуру Мандаравати, а подвижник прочел мантру¹ из принесенной им книги и таким образом оживил ее. Как только увидели брахманы, что она вновь обрела жизнь, так все трое перессорились.

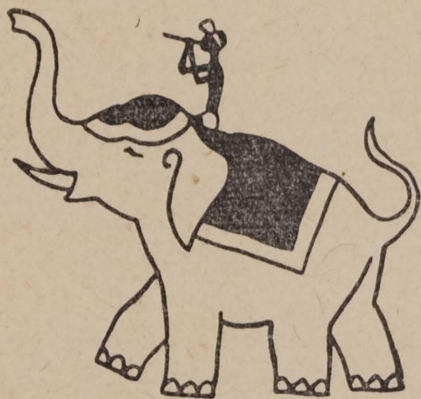
Скажи, о царь! Кто же по закону ей муж?»

«Слушай, Ветала! Тот, кто мантру прочел, отец для нее, так как он ее воссоздал. Тот, кто кости ее по святым местам носил, — ее сын, ибо выполнял он сыновний долг. Тот же, кто прах ее охранял, муж ей, так как он заботился о ней».

И только успел царь так сказать, как Ветала сызнова повис на шиншипе.

¹ М а н т р а — священная формула, заклинание. По индийским верованиям, мантры обладали магической силой.

ТРЕТИЙ РАССКАЗ

Царь быстро пошел к шиншипе, с ветки на ветку перебираясь, снял с дерева Веталу и, взвалив на плечо, отправился на кладбище. И тогда снова мертвец обратился к радже:

«Слушай, глава раджей, рассказ о попугае и сороке.

Есть на реке Бхагиратхи город Патали-путра, украшение всего земного круга. Правил там некогда наделенный всеми добродетелями царь Викрамакешарин. И был у него сын Паракрамакешарин, и был он наследником трона, мудрый, благочестивый, знающий все искусства и носивший все признаки царского достоинства. У царевича жил в клетке попугай, во всех науках осведомленный, знавший прошлое и предсказывавший будущее, и звали того попугая Видагдха-абхидхана ¹.

Как-то раз Паракрамакешарин, отдыхая в своем покое и наслаждаясь рассказами о всяких любовных приключениях, так спросил попугая: «О попугай! Тебя зовут Видагдхой всеведущим. Но знаешь ли ты, кто будет мне женой, с которой буду счастливо проводить дни в наслаждениях и разнообразных забавах?» И тогда попугай, выслушав его, так сказал: «Царевич, твоей женой будет Чандрапрабха, дочь магадхийского царя Чандравалоки. С ней ты, повелитель, будешь вкушать счастье всяческих наслаждений и жизнь свою сделаешь успешной. А у той Чандрапрабхи есть подруга для всяких игр и забав, обладательница всевозможных добродетелей. Подруга же эта — сорока, и зовут ее Саудхармика ². Она так же сладкоречива, как и сама царевна. И го-

¹Видагдха-абхидхана — кладезь мудрости.

²Саудхармика — благочестивая, добродетельная.

ворят, что дружба сороки и царевны так крепка, будто сам вседержитель ее создал».

С течением же времени по воле богов магадхийский царь отдал свою дочь Чандрапрабху Паракрамакешарину, устроив, как полагается, свадьбу. Когда после свадьбы вернулся царевич на родину, то, как того хотел отец, он проводил дни свои в государственных делах, а ночи с Чандрапрабхой, вкушая радость любовных наслаждений. Попугай царевича жил там же в спальном покое в золотой клетке, и тут же жила мудрая сорока Чандрапрабхи.

Однажды царевич и Чандрапрабха наслаждались любовными забавами и от усталости уснули. В это самое время попугай так сказал сороке: «Любезная сорока, полюби меня!» Услышав это, сорока так ответила попугаю: «Что это ты говоришь? Не годится мне знаться с мужчинами, ибо все мужчины жестокосерды и негодяи!» Попугай же разгневался и говорит в ответ на это: «Что это ты говоришь, греховодница? Уж я-то знаю, что женщины — и негодяйки и грешницы, и с ними не следовало бы дел иметь». И вот когда они так спорили между собой, проснулся царевич и спросил попугая: «О чем ты, Видагдха, разговариваешь?» И попугай рассказал ему о том, что он говорил и что говорила сорока, и так сказал: «Царевич, разреши наш спор». Тогда Паракрамакешарин взял сороку и сказал: «Скажи, почему это мужчины злодеи?» — на что сорока с почтением ответила:

«Слушай, царевич, вот почему мужчины злодеи:

Был когда-то в Мадхьядеше город, который звался Мадаянти, а в городе том проживал старший над купцами торговый гость и всяческих богатств обладатель Гандхадатта. А у него был сын Дханадатта, который все отцовское достояние проиграл в кости и потому покинул страну. Скитаясь и там и сям, он зашел в дом жителя города Чанданапура некоего Хираньягупты, щедрого на милостыню. И тот, увидев его, спросил: «Кто ты, почтенный, и за каким делом сюда пришел?» Тогда Дханадатта поведал ему свою историю. Хираньягупта, у которого не было наследника, отдал ему в жены свою дочь, звавшуюся Ратнавати, и устроил, как полагается, свадьбу. Стал жить там Дханадатта, вкушая самые разнообразные прелести любви. Когда же минуло какое-то время, он сказал тестю: «Батюшка, разреши мне на родине побывать». Условившись так, он взял двух рабынь, чтобы нести всякие сокровища, и отправился вместе с разодевшейся Ратнавати к себе на родину. Шли они, шли и пришли в дремучий лес.

Там он увидел колодец и, убив свою верную супругу, а с ней и двух ее рабынь, сбросил их в колодец. Взяв все украшения, возрадовался злодей и отправился к себе на родину. Ратнавати по божьей воле осталась в живых, а обе служанки умерли. Случилось так, что к тому колодцу пришло много путников, томимых жаждой, и когда они увидели ее, то, удивленные, спросили, как

она сюда попала. И она так отвечала на их вопрос: «Отцы почтенные, ограбил меня в этом лесу разбойник, избил и ушел. Куда муж мой от страха делся, того я не знаю. Отведите меня в Чанданапур». А они все направлялись в Чанданапур торговать и потому с большой заботой туда ее привели. При виде ее отец воскликнул: «Что это, дочь моя!?» И когда отец ее так спросил, она рассказала о преступлении вора, умолчав о том, что преступником-то был ее муж. Всех путников, приведших Ратनावати домой, отец щедро наделил и угощением и одеждами. Ратनावати осталась жить в доме отца, помышляя об одном лишь муже.

Шло время, и Дханадатта, промотав похищенные им чужие богатства, снова явился. Хираньягупта, узнав, что он возвратился, весьма обрадовался, а этот злодей, увидев Ратनावати, как он думал убитую им, страшно перепугался. А она ему так сказала: «Властитель жизни моей, не бойся. Я осталась в живых и когда пришла к отцу, то никакого греха на мужа не взвалила, а только на вора. Привели меня сюда путники, и жила я только мечтой о тебе, и вот в награду за добродетельную жизнь я снова тебя обрела». Выслушал он всю эту историю и снова стал жить с Ратनावати, проводя время в разных любовных утехах. Однажды, утомленная страстью, Ратनावати уснула, а он — о злодей! — охваченный вновь страстью к игре, похитил ее драгоценности и бежал. Тогда Ратनावати, вся жизнь которой была в

супруге, воскликнула: «О властелин жизни моей!» — и с жизнью рассталась. Вот мой рассказ о мужчинах».

Паракрамакешарин все это выслушал и обратился к попугаю: «Расскажи, попугай, о злодействе женщин!» И попугай начал рассказ:

«Слушай, о господин! Есть в южных краях город, имя которого Апурвахаршавати. Правил этим городом раджа Дхармабала. У царя же самым любимым был советник Васудатта, а у того советника была дочь Васумати, своей красотой чарующая все три мира. Устроив, как это полагается по обычаю, свадьбу, Васудатта выдал свою дочь замуж за правителя города Тамралипика Самудрадатту. После свадьбы Самудрадатта отправился к себе на родину, а та девушка осталась в отцовском доме. И так однажды случилось, что она, увидев какого-то жителя того города, красивого и умного сына брахмана, послала за ним свою служанку и с тех пор стала постоянно с ним наслаждаться радостями любви.

Прошло какое-то время, и вернулся ее супруг Самудрадатта. Васудатта устроил ему большое угощение, а на ночь велел приготовить ложе в прекрасной опочивальне и послал туда Васумати. В ту же ночь один вор так подумал: «Утомленные страстными забавами, Самудрадатта и его супруга будут спать, а я тем временем все их имущество унесу». Замыслил он такое дело, пошел туда, проломил стену и стал в тени лампы, у их изголовья. Крепко спал Самудрадатта.

Васумати же вспомнила о юноше и огорчилась, но когда увидела, что Самудрадатта крепко спит, то, расpalенная желанием и досадую, что так получилось, собралась в путь. А в ту пору сводница к ней в страхе подбежала и сказала, что юноша уже идет. Тогда Васумати и говорит сводне: «Вот тебе мои наряды, надень их и постой здесь, пока я поболтаю с молодцем да поласкаюсь с ним». И так велел сводне, сама Васумати пошла на назначенное место. По воле же судьбы получилось так, что того юношу, за вора приняв, какой-то привратник крепко дубинкой стукнул.

Кое-как притащившись на место свидания, юноша тотчас замертво упал. Васумати же, как увидела своего возлюбленного, прильнула лицом к его лицу и горько-горько зарыдала. И случилось тогда так, что ее нос попал ему в рот и он, умирая, откусил его. Васумати с откушенным носом, удрученная вернулась на ложе к мужу и обо всем случившемся поведала своей наперснице. А та ей так говорит: «Не будь глупой, Васумати, послушай, что я скажу. Пойди-ка ты к отцу и всю вину свали на Самудрадатту». И тогда Васумати, сопровождаемая служанкой, пошла к отцу и возвела на мужа такую напраслину. Вор, видевший все, что случилось с Васумати, Самудрадаттой и служанкой, был всем этим возмущен и отправился следом за Васумати.

Увидел Васудатта дочь свою безносую, горько рыдающую, и спросил: «Что с тобой, доченька?» И когда он так спросил ее,

то она от стыда и слова не могла вымолвить.

Тогда болтливая служанка-злодейка и говорит: «Господин, она молчит, потому что боится, как бы не осмеял ее Самудрадатта, хотя он сам ей нос откусил!» Услышав эту тайну, Васудатта тотчас пошел к радже и в гневе все ему рассказал, а тот страшно рассердился и повелел отсечь Самудрадатте голову.

В это-то самое время вор, видевший все подробности, желая спасти от казни живую душу, и говорит: «Не следует его казнить, о раджа!

«Как это не следует?» — возмутился раджа. И тогда, чтобы спасти от смерти чужую жизнь, даже разоблачив себя как вора, тот все, что случилось, поведал радже. А раджа, уразумев суть дела, Васудатте любезно сказал: «Дочь твоя, почтенный, вон какое подлое дело сотворила. Выгнать ее следует!»

Изгнал он Васудатту, воздал должное служанке, сделал вора городским стражем, а Самудрадатту, одарив многими драгоценностями, отправил на родину.

Вот и рассказал я о женском коварстве». И тогда Паракрамакешарин смог разрешить их спор.

И спросил Ветала раджу: «Скажи, о раджа, кто же подлее — мужчины? Или, может быть, женщины?»

Выслушал раджа и ответил: «Так творец устроил, что женщины легкомысленны и являются причиной всех грехов. Разве бывают

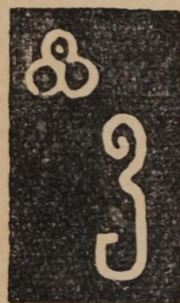
мужчины жестоки? А женщины по природе своей и жестоки и грешны».

И не успел еще раджа разрушить сомнение, но нарушил молчание, и Ветала тотчас же сызнова повис на дереве.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ

аметил раджа, что нет на плече никого, и снова пошел к тому дереву и снова, взвалив мертвеца на плечо, продолжал свой путь на кладбище. Ветала же, висая у него на плече, снова заговорил: «Внимай, о раджа, заботящийся о благе другого! Расскажу я тебе отменно забавный и интересный случай.

Жил когда-то на земном круге раджа по имени Шудрака¹, и был тот раджа повелителем всей земли и обладал всеми знаками царского достоинства. Однажды, когда он, окруженный толпой советников, вершил дела государства, к воротам пришел какой-то раджпут с женой и сыном. Придя из дальних южных стран, он так сказал смотрителю ворот: «О смотритель ворот! Я раджпут, с сыном и женой стою здесь пред тобою. Наслышан я о славе Шудраки и хочу ему послужить. Поведай все мной сказанное царю». Услышав это, смотритель царю обо всем доложил, а царь повелел того раджпута тотчас к нему привести. И когда раджпут явился пред светлые очи царя, то он его так спрашивал: «Кто ты, почтенный? И зачем ты сюда пришел?» Раджпут на это отвечал: «Я кшатрий² Виравара, о царь! Пришел же я сюда, желая послужить тебе». Тогда царь и говорит: «Какое тебе жалованье положить?» А Виравара в ответ: «Каждый день полторы тысячи золотых давай мне, о царь!»

«Ого! — изумился царь. — Да никто здесь столько не получает, хотя много есть

¹ Ш у д р а к а — легендарный царь, герой многочисленных преданий.

² К ш а т р и й — кастовая система, как она сложилась в древней Индии, делилась на четыре большие группы каст, так называемые варны: шудра, охватывающая рабов и некоторые категории крестьян и ремесленников; вайшья, объединяющая различные торгово-промышленные касты; кшатриев — воинские касты и брахманов — различные категории жрецов.

добродетельных слуг». Услышал Виравара такой ответ и, почтив царя, как полагается, ушел. Тогда министр войн и союзов обратился к царю с такими словами: «Не следует, о повелитель, опасаться того, что Виравара запросил так много. Дай ему, сколько он просит. Деньги не пропадут».

Когда же снова Виравару привели, то царь назначил ему такое жалованье, какое тот попросил. Виравара же половину жалования отдавал брахманам, четверть отдавал убогим, а остальные сам тратил. Так он и жил, справляя царскую службу.

Случилось однажды так, что слышали ночью, будто где-то в южной стороне горько плачет женщина. Услышал ее плач царь и говорит: «Пусть явится смотритель ворот!» А Виравара ему в ответ: «Тут я!» Царь ему приказывает: «Узнай, кто плачет, и доложи мне!» Виравара ушел, а царь остался один и незаметно последовал за ним. Виравара же пришел туда, откуда доносился плач, разыскал ту женщину и обратился к ней со словами: «Будь мне матерью родной, скажи, чего ты плачешь?» А та сквозь слезы ему отвечала: «Сынок, я — Лакшми царя Шудраки¹, а он на заре погибнет. Куда же мне теперь деваться? Вот потому я и плачу». Виравара в ответ на это и говорит: «Сколь долго ты проживешь, матушка, столь долго и царь будет жить! Скажи мне, поч-

¹ По верованиям древних индийцев, у каждого царя была своя богиня-покровительница Лакшми, считавшаяся его женой. Вообще же Лакшми — богиня счастья в древнеиндийской мифологии.

тенная, есть ли какое-нибудь средство спасти его. Если есть, то я то средство добуду!» И Лакшми ему сказала на это: «Кто это несчастье отвратит?» А Виравара возразил ей: «Если же и невозможное что-нибудь, я все равно постараюсь совершить! Говори, матушка!»

И Лакшми ему сказала: «Если найти мать с сыном, обладающим триста двумя достоинствами, и если сын этот сам согласится быть принесенным в жертву, то тогда царю будет счастье! Но сделать это можно только в том случае, если сын по своей воле решится на такую жертву, не иначе». Так сказала Лакшми и умолкла. А царь все слышал, ибо он шел следом за Вираварой.

Виравара же тотчас пошел домой и разбудил жену, сына и дочь и рассказал им все, что случилось. Жена выслушала его рассказ и говорит: «Если не отвратить этого несчастья, то разве заслужим мы вечное спасение?» И сказал тогда Шактивара, сын Виравары: «Я счастлив, если благодаря мне царь долго проживет, а царство будет вечно благоденствовать». Дочь тоже этому обрадовалась. И вот Виравара со всей семьей вновь туда пошел и для того, чтобы отвратить несчастье от царя, сына сам в жертву принес, а чтобы сокрушить свое горе, мечом себе голову отсек. Удрученные тяжким горем, жена и дочь Виравары тоже отсекали себе головы, думая таким путем продлить жизнь царю Шудраке.

Царь все это видел и понял, насколько добродетельны Виравара и вся его семья. И

тут вдруг ожили все они, и царь, никем не замеченный, поспешил к себе во дворец. Виравара же, вновь обретя жену, сына и дочь и отправив их домой, вернулся к царским воротам. Увидел царь, что он пришел, и спрашивает: «Расскажи, Виравара, кто это плакал?» А тот отвечал царю: «Одна несчастная женщина плакала, да так незамеченной и ушла». Царь же ему повелел: «Ступай-ка домой, сын!»

На следующий день царь собрал всех министров и поведал им о добродетели Виравары и всей его семьи. Все этому порадовались, и от того, что Виравара так поступил, царь стал всей землей без остатка управлять. Виравару же, богато наградив лошадьми, слонами, хлебом, людьми, жемчугом и разнообразными драгоценностями, сделал раджей в стране Шекхара.

Скажи, о раджа! Кто больше добродетелен — Шудрака или Виравара?»

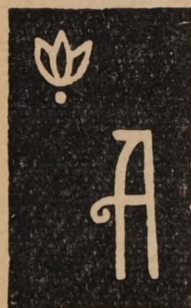
И раджа ему отвечал так: «Слушай, Ветала! Ведь это закон для слуг своим достоинством и даже жизнью жертвовать ради своего господина. А вот царь Шудрака поистине велик, ибо он не только вернул к жизни и слугу и его семью, но и сделал его раджей».

Не успел царь договорить, как Ветала вновь повис на шиншипе.

ПЯТЫЙ РАССКАЗ

когда царь снова потащил Веталу, тот новый рассказ стал рассказывать:

«О царь! Давным-давно существовал город, и имя ему было Чампакавати. Жил в этом городе брахман Вишнушарма, и было у него трое сыновей. Вот как-то раз послал он

сыновей за черепахой для жертвоприношения. Пошли они втроем и нашли черепаху. Один и говорит другому: «Бери ее ты. Я великий едок, не хочу оскверняться. Как я ее понесу?» Другой отвечает: «Да ведь я с женщинами люблю развлекаться, оскверняться мне не гоже, как же я ее в руки возьму?» А третий им обоим возражает: «Ну, а я мастер поспать. Зачем же мне пачкаться и тащить ее?»

Так они друг с другом перессорились, пошли к царю Пуньясене и обо всем рассказали. Царь же их успокоил и рассудил. Тотчас велел он повару для великого едока наилучшее угощение приготовить. Принес повар едоку всяческие отменные яства, а тот и говорит: «Не следует мне все это есть, так как приготовлены кушанья из риса, который на кладбище рос». Встал и ушел.

Тогда царь послал в покой к тому, кто с женщинами любил развлекаться, красавицу женщину, в разнообразные наряды одетую, а тот как только заметил, что она к нему приближается, так сказал: «Чтоб я захотел дело иметь с этой козловоняющей?» Фыркнул носом и ушел.

Любитель поспать провел ночь на мягчайших перинах, а поутру и говорит: «Вот дрянные перины, волосья из них торчат, тело мне до крови разодрали!»

На другой день царь и спрашивает повара, что, дескать, случилось? А тот так ему отвечает: «О царь! Воистину это великий едок. Действительно, рис тот вырос на кладбище». Тогда царь спросил красавицу: «По-

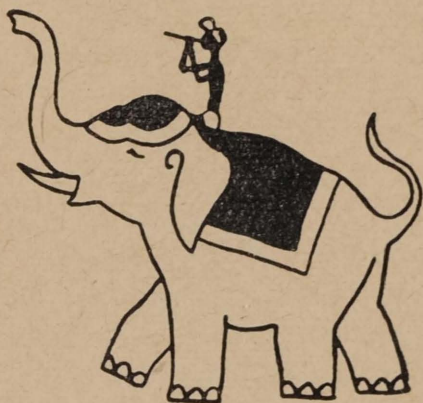
чему это от тебя козлом пахнет?» А она на это и говорит: «Царь, когда умерла моя матушка, отец меня вырастил на козьем молоке. А брахман, правду сказать, в женщинах разбирается».

Когда же царь увидел на спине у любителя поспать синяки, то сказал: «Вот истинный любитель поспать».

После этого царь всех трех сыновей брахмана наградил и отправил восвояси. «Скажи, о царь! Кто же из них самый великий?» На это царь так отвечал: «О Ветала! Самый великий из них любитель поспать!» И только молвил это царь, как Ветала снова повис на ветке дерева шиншипа.

Вот так всякий раз новый рассказ поведав и заставив царя нарушить молчанье, зловонный труп уходил на дерево.

ШЕСТОЙ РАССКАЗ

снова царь потащил Веталу, и опять Ветала ему историю рассказывает:

«О царь, правил в древние времена в городе Удджайни раджа Сударшана, и был у того раджи брахман, совершенный добродетелями и звавшийся Харисвамином, а у

брахмана была дочь по имени Сомапрабха. И вот эта дочь, обладательница юности и красоты, как-то говорит отцу: «Батюшка, выдай меня замуж за кого-нибудь из мудрых-премудрых мужей». Посмеялся Харисвамин ее словам, но согласился. Согласились и мать и брат.

А в ту пору на раджу Сударшану пошел войной раджа Чатурангасена¹. Тогда Сударшана посовещался с министрами и советниками и отправил мудрого Харисвамина с богатыми дарами навстречу этому могучему радже. Чатурангасена дары принял и, насладившись нектаром речей Харисвамина, вернулся восвояси. Тогда-то и случилось, что какой-то сын брахмана сказал Харисвамину: «Отдал бы ты, батюшка, дочь свою Сомпрабху мне в жены!» Харисвамин ему рассказал, что дочь его задумала, а сын брахмана ему и отвечает: «Да я и есть тот премудрый, батюшка!» Тут он Харисвамину свою мудрость показал, получил от него согласие быть ему зятем и пошел принести все необходимое для свадьбы, а Харисвамин отправился к царю.

Тем временем другой сын брахмана тоже попросил руки Сомпрабхи, но только просил он у Девасвамина, а тот сказал ему об условии, которое выставила Сомпрабха. Все выслушал сын брахмана, свои знания показал и, получив согласие Девасвамина,

¹ Ч а т у р а н г а с е н а — обладающий войском, состоящим из четырех частей — боевых колесниц, кавалерии, пехоты и слонов.

отправился за тем, чтобы доставить для свадьбы все что нужно.

И в то же время третий сын брахмана попросил руки Сомапрабхи у жены Харисвамина. И та рассказала ему о желании своей дочери. Он же выслушал ее и так говорит: «Я, матушка, и есть великий герой» — и начал свое геройство показывать. Получив согласие матери девушки, он тоже отправился за всякими для свадьбы необходимыми припасами.

В ту пору Харисвамин, довольный, что порадовал царя рассказом о том, как он с Чатурангасеной дело уладил, домой вернулся. И вот однажды все трое брахманских сыновей, пожелавшие жениться на Сомапрабхе, пришли к дому Харисвамина и там встретились. Харисвамин же не может найти своей дочери, жена его плачет, дочери-де не видит, и Девасвамин сбился с ног, разыскивая ее.

Тогда один мудрец и говорит: «Не плачь, Харисвамин! Твою дочь унес в Виндхийские леса ракшас¹ Дхуста». Другой премудрый так сказал: «Вот сделаю я колесницу, на ней проедем через Виндхийские леса, одолеем недруга и ее привезем». Герой же так сказал: «Я могу одолеть ракшаса!»

Сделав так, он на колеснице ракшаса сразил, отбил Сомапрабху и приехал в дом Харисвамина. Увидели брахманы, что он вернулся, и друг с другом перессорились, а Харисвамин смотрел на них и ухмылялся.

¹ Р а к ш а с — демон, великан-людоед.

Ответь, царь, чьей же женой должна быть Сомапрабха?»

Царь и говорит: «Слушай, Ветала! Сомапрабха должна быть женой героя, ибо согласие матери важнее согласия отца, да и ракшаса ведь он одолел. Мудрый и премудрый только дали ему средства для свершения этого подвига!»

И снова, заставив царя нарушить молчание, Ветала повис на дереве шиншипа.

СЕДЬМОЙ РАССКАЗ

ыслушав то, что царь сказал, Ветала посмеялся над ним, соскочил с его плеча и мгновенно опять повис на дереве шиншипа.

Когда же царь его снова понес, то он новый рассказ завел:

«Был некогда город, и было ему имя

Тамралиптика, а правил в том городе раджа Прачандасена. И жил в государстве того раджи капалика Сатьяшила. Как-то раз отправился раджа вместе с ним на охоту в лес. Притомился раджа от блужданий в лесу, измучился от жажды и голода, и вот тогда Сатьяшила дал ему для утоления голода и жажды два прекрасных плода амалаки, и, съев их, царь и голод и жажду утолил. Капалика стал ему жизни милее. Благодаря этому подношению раджа с ним постоянно проводил время в радостях. Сколько-то времени прошло, и, наслышавшись о мужестве, благородстве и учености правителя Цейлона, царя Прачандасинхи, решил раджа, устроив, как полагается по закону, свадьбу, отдать ему в жены свою дочь Кувалааявати. Снарядив корабль, послал он на нем своего любимца. Царь Прачандасинха возжелал сам увидеть красоту Кувалааявати и отправился вместе с Сатьяшилой в царство Прачандасены.

И случилось так, что буйным порывом ветра корабль опрокинуло и стал он тонуть, и тогда увидел Сатьяшила среди вод гору, сверкающую драгоценными камнями. Поклонившись находившемуся там изображению Парвати, он заметил выходившую из храма некую красавицу. Когда же он посмотрел на нее, наделенную молодостью и окруженную служанками, то влюбился без памяти.

Как-то раз Сатьяшила рассказал ее подруге о своем сокровенном желании, а та выслушала все и говорит: «Стой здесь, поч-

тенный. Я пойду и расскажу все твоей желанной». Так она и сделала. Красавица же, услышав из уст подруги то, о чем мечтает Сатьяшила, засмеялась и так ей сказала: «Пойди к нему, подружка, и скажи, чтобы искупался он в соседнем пруду и пришел ко мне». Как было ей велено, так она и сделала. «О достойный, — сказала она, — омойся в пруду и приходи к моей госпоже». И он тотчас пошел к пруду, окунулся в него и вынырнул... в саду раджи Прачандасинхи, который стоял там, его оплакивая.

И вот приближенные царя, увидев неожиданно появившегося Сатьяшилу, к радже обратились со словами: «О могучий, Сатьяшила, посланный для того, чтобы показать красоту Кувалааявати, вернулся и стоит на берегу пруда, заливаясь слезами». Выслушал раджа их слова, обрадовался, подошел к Сатьяшילה и спросил: «Что с тобой, друг, случилось?» И тот рассказал ему все свои похождения с самого начала.

Все выслушал раджа, с радостью взошел на корабль вместе с Сатьяшилой и отправился той же дорогой. А когда он увидел ее, то стал мучиться от любви, и она тоже, узрев Прачандасинху, от любви истерзалась. Потом она отправила служанку, наградив ее богатыми подарками, и устроила повелителю людей угощение, а затем, отослав и другую служанку, через нее поведала ему свое сокровенное желание. Послушал ее раджа и говорит: «Пойди, служанка, к своей госпоже и спроси ее, отдастся ли она мне, а потом вернись и обо всем мне Расскажи». Она отпра-

вилась и все, что говорил Прачандасинха о своем желании, рассказала госпоже, а та ей приказывает: «Ступай и скажи — я отдаю себя радже. Пусть возрадуется со мной раджа».

Пошла служанка по велению госпожи к радже и те слова ему поведала. Тогда он на это так говорит: «Пусть она ко мне придет!» И пришла она к нему, прелестная и стыдливая, а раджа, увидев ее, такие слова произнес: «О прелестная! Раз ты мне себя отдаешь, то я тебя отдам моему другу, который мне дороже жизни, Сатьяшиле. Если ты не захочешь выполнить то, про что я говорю, то совершишь великий грех, ибо кто же подаренное забирает назад?» Красавица же, чтобы избежать подобного греха, и говорит радже: «Ты его любишь, так и сделай так!»

И тогда по воле раджи красавица избрала себе в мужья Сатьяшилу, и тот стал жить с нею, вкушая бесконечное блаженство. Както случилось, что сказал раджа Сатьяшиле: «Вот получил ты Лаваньявати за одну из поднесенных мне амалак, а другая за мной будет». Сатьяшила ему и говорит: «Без твоей милости, чем бы я был богат?» Тут Лаваньявати сказала Сатьяшиле: «О муж мой! Великий раджа Прачандасинха давно уже свой дом покинул, а это — большой грех. Вот я и говорю — пусть он окунется в этот пруд и сразу очутится в своей стране».

О раджа, скажи, кто более добродетелен: Прачандасинха или Сатьяшила?»

А раджа так отвечает: «О Ветала, конечно же раджа Прачандасинха. Он хоть и влю-

бился в красавицу, потрясающую прелестью все три мира, но, вспомнив о паре амалак, сам отдал ее Сатьяшиле».

Не успел раджа вымолвить эти слова, как Ветала снова повис на шиншипа. Так он снова заставил раджу заговорить и нарушить молчание. А тот, которому трудно доставалось, пошел снова к дереву.

ВОСЬМОЙ РАССКАЗ

огда в гневе схватив злодея, великий царь зашагал еще быстрее, а Ветала, взглянув на царя с любопытством, снова стал истории рассказывать:

«О раджа, существовал в давние времена город Шобхавати, и правил в нем царь Яшас-

кету, поклонявшийся богине Гаури¹. В этом городе, говорят, жила и сама богиня, и поэтому туда приходили помолиться ей из всех стран света. И особенно милостива она была к женщинам.

Случилось однажды, что Маданасундари, дочь царя Шуддхапаты, тоже пришла туда, окруженная многочисленными служанками, помолиться богине. И как раз в это время увидел ее царский сын Дхавала и, пораженный любовью к ней, так сказал отцу: «Отец, если Маданасундари, дочь царя Шуддхапаты, станет моей женой, то я буду жить». Услышав это, отец Дхавалы сказал Шуддхапате: «Царь, выдай свою дочь замуж за моего сына!» Тот же ему ответил, что Дхавала станет ее мужем, если будет на то согласие богини.

Отец Дхавалы был благочестив. И говорит он сыну так: «Если богиня согласится, то будешь ты мужем Маданасундари». Дхавала выслушал слова отца и начал всячески ублажать великую богиню. Возрадовалась богиня и с такими словами обратилась к нему: «Не спеши, сынок, будет Маданасундари твоей женой». И вот после этого царевич Дхавала обручился с Маданасундари, и стали они жить да наслаждаться всяческими любовными радостями.

Однажды случилось, что сын Шуддхапаты Шветапата взял сестру свою Мадана-

¹ Гаури — имя грозной богини, жены Шивы, бога разрушения. Ей обычно приносились кровавые жертвы.

сундари и ее мужа Дхавалу и по велению отца отправился на родину. Когда же они ехали, то Дхавала увидел храм Гаури и говорит: «Шветапата, ты побудь здесь вместе с Маданасундари, а я пойду помолюсь Гаури». Так сказал он, пошел в храм, поклонился богине и, отсеки по желанию богини мечом себе голову, принес ее в дар Гаури.

Шветапата видит, что время идет, а Дхавала не возвращается, пошел в храм и, увидев там мужа сестры, сотворившего над собой такое дело, сам тоже голову себе отсек и принес в жертву богине. Ждет Маданасундари мужа и брата, а они все не идут. Пошла она тоже в храм, видит: оба лежат обезглавленные — и уж хотела от тяжкого горя себе голову отсечь. Но в это время богиня и говорит ей: «Не спеши, дочка, я тобой довольна. Что хочешь, то и выбирай!» Маданасундари же ответила ей на это: «Матушка, если милость мне оказываешь, то пусть они оба — муж мой и брат снова живыми станут». Богиня тогда ей и говорит: «Ты быстренько приставь им к плечам головы!» Маданасундари впопыхах по ошибке на мужнины плечи посадила голову брата, а к братовым плечам приставила мужнину голову, и оба они по божьей милости ожили. Когда же Маданасундари увидела их живыми, то опечалилась.

Поведай, раджа, кто же ей теперь муж, а кто брат?»

Раджа говорит тогда: «Слушай же, Ветала, ведь из всех членов тела голова — главнейший. Поэтому, на чьих плечах голова мужа, тот ей муж, а другой — брат».

Услышав от царя разрешение сомнения, злодей дерзкий очень обрадовался, покинул царя и тотчас же быстро помчался и на дереве духов повис.

Тогда раджа поспешил за ним и, быстро спустив его с дерева, снова на плечо взвалил и в путь отправился. Снова, так же как и прежде, злодей обратился к радже: «Слушай, о раджа! Историю дочери Вирабаху я расскажу. Не гневись! Ты ведь очень проницателен, достойнейший из царей! Да выслушает украшенный добродетелями хитро задуманную загадку».

ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ

пять тащит раджа Веталу, а тот ему рассказывает забавную историю про то, что был когда-то город Шрингаравати и правил в нем царь Вирабаху, у которого женой была царица Падмавати. У нее от царя Вирабаху родились один сын и одна дочь.

Вот дочка Анангавати и говорит однажды царю: «Батюшка, отдал бы ты меня в жены достойному человеку, серьезному и мужественному». Услышав это, раджа возрадовался. Как-то раз могучие и добродетельные богатыри просили царя, чтобы он кому-нибудь из них отдал свою дочь в жены.

Шудра¹ говорит так: «Вот я, добродетельный и мужественный, достойный похвалы!» Другой: «Я — вайшья², богатствами владею и знаю языки всех живых существ». Третий: «А я царский сын, герой, прославленный мужеством, владеющий всякими видами оружия!» Четвертый: «Я — брахман, проникаю в тайны всех наук, богатством владеющий и добродетелями наделенный, знаток всяческих интриг!»

Посмотрел царь на них, жаждущих жениться на Анангавати, и задумался, — кому из них единственную дочь в жены отдать?

Скажи, о раджа! Кому следует отдать Анангавати в жены?»

И ответил на это раджа: «Слушай, Ветала! И вайшью и шудру следует отвергнуть, да и брахмана тоже, а нужно отдать ее руку кшатрию!» Только так успел сказать раджа, как Ветала снова повис на дереве шиншипа.

¹ и ² См. сноску ² на стр. 49.

ДЕСЯТЫЙ РАССКАЗ

опять разгневанный раджа тащит на плече Веталу, а тот ему новую сказку рассказывает:

«Был, о могучий, в стране царя Виракешари вайшья, которого звали Артхадатта, и жил он в городе Анангапуре. Были у него сын Дханадатта и дочь Лаваньявати, Видя, что

достигла она расцвета юности и наделена красотой, Артхадатта как-то сказал сыну: «О Дханадатта, найди-ка ты для Лаваньявати достойного жениха и приведи его сюда!»

По велению отца Дханадатта тотчас пустился в путь, разыскал купеческого сына Кандарпу, который не только всеми добродетелями, но и большим богатством был наделен, сговорился с ним и, вернувшись, обо всем поведал отцу. А в то самое время другой купеческий сын Дхармадатта, живший в том же городе, увидел Лаваньявати, когда она с подругами шла на пруд купаться, был тяжело уязвлен любовными стрелами и кое-как притащился домой. Вот его друг, имя которому было Чинтамани, и говорит ему, видя, что приятель в таком несчастном положении находится: «Что с тобой, друг? Расскажи мне, что случилось». Дхармадатта все ему подробно рассказал.

Выслушал Чинтамани его рассказ и говорит: «Ты, друг, и богат, и всяческими добродетелями наделен, и если она тебя увидит, то, конечно, тотчас же в тебя влюбится. Поэтому ступай и откройся ей».

Вот пошел Дхармадатта и так ей говорит: «Хочу я на тебе, Лаваньявати, жениться!» А она ему в ответ: «Дхармадатта, достойно ты говоришь, но по велению отца брат задумал отдать меня другому и свадьбу уже готовит. Так как же я нарушу то, что им обещано? Не годится благородным так поступать, так что и не пытайся, почтенный, получить меня в жены!»

Выслушав все это, Дхармадатта сказал: «О достойная, раз не можешь ты нарушить обещание, данное отцом и братом, так я очень тому рад. Если чего делать нельзя, то пусть госпожа и не делает». Такими приятными словами утешал он Лаваньявати, а она ему на это говорит: «Пусть так и будет. Я так и поступлю». А Дхармадатта продолжает: «В тот вечер, когда твою свадьбу будут справлять, ты, пока еще муж не насладится твоей юностью, во всем наряде и украшениях, без подруг, должна будешь прийти ко мне. Я же буду в это время на южном берегу пруда для омовений. Придешь туда, повидаешься со мной и уйдешь снова к своему мужу». Согласилась на это Лаваньявати и пошла к себе домой, а Дхармадатта пошел к себе.

Наконец устроили ей свадьбу с Кандарпой, и когда Кандарпа увидел Лаваньявати на ложе и захотел, мучимый любовью, возложить руку свою на ее грудь, то как раз в эту минуту Лаваньявати и рассказала Кандарпадатте все, что было обещано ею Дхармадатте. Выслушав девицу, Кандарпа, хоть любовь отчаянно измучила его, так ей сказал: «Пусть так и будет, любезная, пойдя, удовлетвори его желания, а потом мы с тобой насладимся счастьем любви».

Когда же шла она в своем свадебном наряде, то захотел ее ограбить вор, остановил и спрашивает: «Куда идешь?» Она же испугалась и так отвечала вору: «Ой, батюшка, иду я слово правдивое, Дхармадатте данное, выполнить. Потому отпусти меня. Все украшения свои я тебе отдам». Подумал вор и отпу-

стил ее потому, что должна она была слово сдержать.

Вот пошла она дальше, а тут ее ракшас, притаившийся на фиговом дереве, остановил: «Я тебя съем». А она ему говорит: «Батюшка, иду я слово правдивое, Дхармадатте данное, выполнить. Вот выполню когда я его и буду возвращаться, тогда съешь меня». Увидев, что она хочет быть верной своему слову, брахмаракшас¹ отпустил ее. Пришла она, наконец, на условленное место. Дхармадатта, видя, что явилась она вовремя, поклонился ей в ноги, сделал анджали² и сказал: «Порадовала ты меня, Лаваньявати, правдивым обещанием. Как же я, грешник, посмею погубить твою чистоту? Ступай поэтому обратно и будь достойной супругой своему мужу». Пошла она, отпущенная радостным Дхармадаттой, и говорит брахмаракшасу: «Батюшка, вот я пришла. Отдай мои украшения вору, а сам съешь меня». И брахмаракшас, подивившись тому, какая она правдивая, так ей ответил: «Порадовала ты меня, Лаваньявати. Ступай, почтенная, домой». Отпустил ее брахмаракшас, пришла она к вору и говорит: «Возьми мои украшения, вор!» Тут вор, видя, что она пришла, чтобы точно соблюсти все, что ею обещано, сказал: «Ты обрадовала меня, Лаваньявати, ступай к себе со своими украшениями!» Отпустил он ее, и пришла она на ложе к супругу. Увидал

¹ Б р а х м а р а к ш а с — злобный демон, похищающий чужих жен и имущество брахманов.

² А н д ж а л и — молитвенно сложенные руки.

Кандарпадатта, что возвратилась она, и говорит: «Ты, дочь купца, теперь меня не достойна!» И хотя очень измучила его любовь, он тоже отпустил эту красавицу, потрясающую все три мира.

Скажи, раджа, кто же самый великодушный — Кандарпа, вор, брахмаракшас или Дхармадатта?»

И раджа так отвечал: «Слушай, Ветала, самый великодушный из них — Кандарпа. Ведь сначала он подумал о том, чтобы Лаваньявати была верна слову, а потом уже о том, как сохранить жизнь Дхармадатте. Хоть он сильно любил Лаваньявати, но сам велел ей, чья красота очаровывает все три мира, пойти к Дхармадатте. Когда же она вернулась, то он подумал: «Вот была она с другим мужчиной и наслаждалась с ним». Поэтому он и прогнал ее от себя».

Только успел раджа все это высказать, как Ветала снова повис на дереве шиншипа.

ОДИННАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

азгневанный царь снова потащил Веталу, а тот задал ему новую задачу:

«О раджа, правил когда-то в городе Канчанануре царь, которого звали Дхармадхваджа. И было у него три жены, наделенные и юностью и красотой, и звались они Шринга-

равати, Таравати и Мриганкавати. Случилось однажды, что пошел царь с Шрингаравати в беседку, стоявшую на берегу пруда, и пока он с ней там забавлялся, лотос выпал у нее из-за уха, и от удара лотоса она упала в обморок. Тотчас царь позвал врачей, чтобы беду поправить, дал денег брахманам, и благодаря его добродетельным делам кое-как удалось Шрингаравати оставить в живых.

На другой день в то же самое время пошел царь забавляться с Мриганкавати в беседке, украшенной самоцветными камнями. Упали тогда лучи месяца на тело Мриганкавати, и скорчилась она, будто от удара. Кое-как удалось встревоженному царю, который и лекарей позвал, и богам и брахманам щедро жертвы приносил, ее в живых оставить.

На третий день взял он с собой Таравати, пошел в ту же беседку и предался любовным забавам. Как раз в это время где-то далеко рабыня толкла зерно в ступе, и от одного только звука песта у Таравати по телу пошли волдыри. Пришлось царю оживлять ее так же, как и царицу Мриганкавати.

Скажи, о раджа, которая из трех цариц самая нежная?»

На это раджа так отвечает: «Слушай, о Ветала. Самая нежная из них Таравати, ибо от одного только звука песта на ее теле появились волдыри».

Ответил так раджа, и Ветала снова повис на дереве шиншипа.

ДВЕНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

снова раджа тащит на плече Веталу, а тот ему новую историю рассказывает:

«Был когда-то город, которому имя было Кункумапур, и жил в нем брахман по имени Девасвамин. У него был сын Харисвамин, а кроме сына, была еще и дочь по имени Ви-

ласавати, которую Девасвамин отдал в жены прислуживавшему ему брахману Сомашарме, устроив, как полагается, свадьбу. И жили они, вкушая самые разнообразные любовные наслаждения.

Случилось однажды так, что когда Сомашарма и Виласавати забылись глубоким сном, после того как длительное время предавались радостям страсти, мимо пролетал видьядхар¹ Маданавешадхара. Он похитил ее, ибо она своей красотой превосходила жен видьядхаров, и улетел в Видьяпур.

Сомашарма же, нигде не сумев ее найти, хотя и прилагал немалые усилия, ушел в другую страну. Скитался он и там и сям и как-то раз пришел, голодный, в дом министра Падманабхи. Тот почтительно сказал своей жене брахманке: «Вот благородный брахман, угости его как должно!» — и отправился к царю во дворец.

Как велел министр, жена стала приглашать брахмана: «Да соблаговолит почтенный войти в дом и отведать угощенья!», на что брахман ей так отвечал: «Матушка, следует мне поесть одному. Дай мне то, что следует, а я пойду к пруду, покрытому лотосами, и там поем!» И хотя она его отговаривала, он взял еду, отправился к пруду, заросшему лотосом, положил все под деревом и спустился за водой.

В ту пору сокол пожирал змею, и яд из ее пасти упал на еду брахмана. Он же принес

¹ В и д ь я д х а р — гений, полубог, обладающий волшебным знанием.

воду и, не зная, что в еду попал яд, съел ее и тотчас же отправился на тот свет.

За это Падманабха сильно на свою жену разгневался, а она ему говорит: «Не зная, как это случилось, ты гневаешься на меня, муж мой. Всячески я брахмана уговаривала, а он, не приняв трапезы в доме, взял еду и удалился, видно, из скромности. Чем же я виновата?!»

Скажи, о раджа, кто повинен в смерти Сомашармы — сокол, министр, его жена или же видьядхар Маданавешадхара?»

И ответил на это Викрамадитья: «Внемли, Ветала! Не от того он помер, что сокол сожрал змею. И не от того, что жена министра настойчиво и с уважением приглашала покушать у нее в доме, а не где-либо в другом месте. Виноваты же в его смерти видьядхар Маданавешадхара и министр Падманабха — первый потому, что он похитил Виласавати, а второй потому, что пренебрег своим долгом, ибо сам он должен был оказать гостеприимство».

Лишь молвил это царь, как сызнова повис Ветала на дереве шиншипа.

ТРИНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

вает:

«Некогда, о могучий, правил в северной стране царь Ньяяпала, и родилась у него от царицы Падмавати дочь Шашипрабха, одаренная щедро и юностью и красотой.

Как раз во время великого праздника Чайтравали она, окруженная сонмом подруг, пошла купаться в пруду. Увидел ее там сын сказителя Манахсвамин, и одолела его любовь. Служанки ей шепнули: «Вот пришел сюда сын какого-то горожанина!» И она, услышав это, тотчас покинула пруд и ушла на реку. Сказителей сын тоже туда за ней последовал, зашел в воду, да так и стоял там. Она же тем временем резвилась со своими служанками в пруду. Поток подхватил цветок, выпавший у нее из волос, а влюбленный поймал его, прижал к своему сердцу, чтобы охладить пыл страсти, и стоял, глядя на Шашипрабху, словно испытывал неизъяснимое наслаждение. Да и она, увидев его красоту, тоже воспылала к нему страстью.

Случилось так, что пришли туда же купаться сто слоних, и, заметив, что одна из них в поре, слон, обезумевший от похоти, соединился с ней. Вся охрана Шашипрабхи и ее служанки в ужасе бежали, оставив ее одну. Видя, что она стоит в одиночестве, Манахсвамин к ней направился, страстно обнял ее и куда-то далеко унес. Когда же слониха и слон ушли, к пруду вернулись служанки Шашипрабхи и ее охрана. И вот Шашипрабха только о том и думает, как бы Манахсвамина к себе во дворец залучить, а Манахсвамин о ней думает — всю-де радость он потерял и горько опечалился.

Видя этакое горе, Шашидева сказал Муладеве: «Манахсвамин-то стоит, словно разлукой истомлен!» — и спросил Манахсвамина, в чем, мол, дело. А тот ему рассказал все свои

злоключения. Выслушав все, Шашидева и говорит: «Ступай-ка с нами, Манахсвамин, мы поможем тебе добиться успеха в любви!» И тогда Манахсвамин стал им слугой, готовым сделать все, что они пожелают, и остался с ними. Однажды Муладева говорит Манахсвамину: «Слушай ты, сказителей сын, я тебя научу такому колдовству, что хочешь — женщиной станешь, хочешь — снова мужчиной обернешься». И вот, совершив такое колдовство, Манахсвамин тотчас же обратился в девушку.

Муладева же, который был хитрейшим из мошенников, нарядился дряхлым брахманом и, взяв с собой Манахсвамина в образе девушки, пришел к царю Ньяяпале и говорит: «О великий царь! Я брахман и уже дряхл. Эта юница обещала стать женой моего сына, но так она сказала: «Я стану женой тому достойному, кто сходит в Удджайни и поклонится великому Шиве». Поэтому сын мой пошел в Удджайни поклониться господу великому Шиве. Пока он туда ходит, о могучий царь, пускай эта юница побудет в покоях твоей дочери. Я же ей плохая защита». Так старый брахман поместил эту лжедевицу в покои Шашипрабхи, а сам ушел домой.

Вот так Манахсвамин в облике девушки стал жить в доме царя и всячески угождать Шашипрабхе. Однажды он и говорит ей: «Подружка, ведь нынче я для тебя такая же дорогая подруга, как жизнь. И вижу я, что ты будто бы встревожена чем-то. Скажи мне, в чем дело, и я твоему горю помогу». А та на

это отвечает: «Разлучена я, подружка, с Манахсвамином». Услышал он это, да и говорит: «Да я приведу сказителя сына и покажу его тебе». А Шашипрабха возразила: «Ты мне дороже жизни, подруга. Зачем же ты причиняешь мне боль, насмехаясь над моим горем?!» Услышав это, облаченный в девичьи одежды, Манахсвамин отвечал: «Что это ты говоришь, подружка? Ты закрой на минутку глаза, а потом откроешь их и увидишь сына сказителя». Закрыла она крепко глаза и тотчас же силой заклęcia Манахсвамин обратился из девушки в сына сказителя и молвил: «О Шашипрабха! Взгляни, вот пришел сюда тот, чья жизнь зависит от тебя». А Шашипрабха увидела Манахсвамина, обрадовалась и засмеялась. И с ним, как с мужем, наслаждалась бесконечным счастьем.

В то самое время Виджаясена, сын царского министра Маданасены, который приходился братом матери Шашипрабхи, вернулся домой, женившись на дочери царя Канакапура — Мриганкавати. Министр Маданасена тот же час царю обо всем доложил и пригласил на праздник. И тогда пошла туда Шашипрабха, сопровождаемая Манахсвамином в образе девушки. Виджаясена увидел его в образе девушки, воспылал страстью и говорит отцу: «Батюшка, я в живых останусь только в том случае, если женюсь на подруге Шашипрабхи, не иначе!» И тогда Маданасена, огорчившись при мысли о смерти сына, рассказал обо всем царю Ньяяпалу, а тот усомнился: «О министр, да как это такое

подлое дело возможно?! Вот придет после поклонения Шиве сын старого брахмана, чтобы получить ее руку, что же я ему отвечу? Нет, невозможно это!»

И тут возразил ему министр: «Если сын мой умрет, так и я жизни лишусь!» Говорит тогда царь: «Придумай, что ответить старому брахману», а министр ему на это: «Если он придет, так я быстро его успокою». И отдали тогда девицу министру Маданасене, и Виджаясена тотчас же хотел сочетаться с ней браком. И говорит девушка такие слова: «О сын министра, женишься ты на мне только после того, как сходишь в Удджайни поклониться Шиве. Если же ты так не сделаешь, то я руки на себя наложу и на тебе будет вина. Так и знай!» Выслушал все Виджаясена и в тот же час отправился в Удджайни поклониться Шиве.

А Манахсвамин в облике девицы остался с Мриганкавати и, силой заклятия обратившись в мужчину, вкушал самые разнообразные радости. Когда же какое-то время прошло, Манахсвамин подумал: «А не отправиться ли, взяв Мриганкавати, к Муладеве? Он, хитрейший из мошенников, найдет какой-нибудь выход». Вот взял он Мриганкавати, пришел к Муладеве и рассказал все, что случилось. Выслушал его рассказ Муладева, посмеялся и поселил у себя Манахсвамина и Мриганкавати. Сам же он силой заклятия обратился в старого брахмана, Шашидеву нарядил слугой и пришел к царю Ньяяпале. «О царь! отдай девушку. Вот вернулся мой сын, поклонившись Шиве в

Удджайни, и теперь хочет жениться на ней».

Увидел царь сына брахманского, встретился, позвал министра и говорит ему: «Вот видишь, министр, и случилось то, о чем я тебе прежде говорил. Вот этот старик брахман. Дай-ка ему теперь достойный ответ и удовлетвори его...»

И сказал тогда министр так: «Почтенный, ту девушку мы уже отдали кому-то в жены. Теперь твоему сыну следует взять в жены другую девушку, а?» И ответил, выслушав это, Муладева так: «Хоть сотню других предлагай, умру я, царь, не иначе!» Царь же, опасаясь, что смерть брахмана, готового умереть вместе с сыном, падет грехом на его голову, припал к стопам его и взмолился: «Батюшка, спаси меня! Любую девушку, какую только твой сын пожелает, отдам!» Тогда хитрейший из мошенников Муладева к сыну обратился: «Слушай, что говорит кающийся царь!» И Шашидева ему отвечал: «Батюшка! Если уж на то пошло, то пусть царь отдаст мне в жены дочь свою Шашипрабху!» Царь же в страхе от того, что на него может пасть вина за убийство брахмана, отдал его сыну дочь свою Шашипрабху. А Муладева с Шашидовой взяли ее и поспешили в свое жилище.

Тогда Манахсвамин и говорит: «Батюшка Муладева, вот привел ты Шашипрабху, которая мне дороже жизни, и сердечное мое желание исполнилось!» Шашидева же ему на это отвечает: «Что это ты сказал? Царь мне отдал Шашипрабху, я должен на ней же-

ниться. С чего это ты говоришь такое недостойное!» А Манахсвамин ему в ответ: «Да Шашипрабха мне жена, я с ней обкрутился. Это ты недостойные слова говоришь». Шашидева не унимается: «Что же из того, сказителев сын, что ты с ней воровски браком гандхарвов¹ сочетался? Мне ее сам царь по своей воле отдал!»

И тут случилась между Шашидевой и Манахсвамином великая ссора.

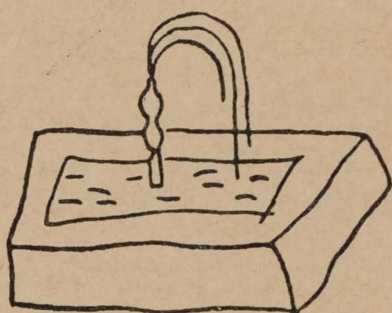
Скажи, о царь, кому Шашипрабха жена?»

Отвечает царь: «Слушай, Ветала! То, что совершил Манахсвамин, и в том и в этом мире запрещается. Она была отдана отцом Шашидеве, значит она и будет его женой!»

Только вымолвил это раджа, а Ветала уже опять висит на дереве шиншипа.

¹Г а н д х а р в ы — низшие божества: небесные музыканты, услаждающие старших богов пением, пляской и представлениями.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

заводит:

«О раджа! Жил некогда в городе, звавшемся Канакапура, весьма достойный царь, и звали его Яшодхана. Проживал в его царстве славный богатством купец Ратнадатта,

и родилась у того купца дочь, обладающая всеми достоинствами красоты. Все те, кто был позван на праздник по случаю наречения ей имени, обомлели при виде такой красавицы и потому называли ее Унмадини, то есть сводящая с ума. Когда же она пришла в пору и сверкала юностью и свежестью, пришел Ратнадатта к царю и так ему говорит: «О могучий! Дочь моя Унмадини обладает тридцатью двумя женскими достоинствами и потому достойна только тебя. Да соблаговолит царь взять ее в жены!» Выслушал все это царь, возрадовался и послал брахмана, осведомленного в женских достоинствах, посмотреть, точно ли Унмадини всеми ими обладает. И этот брахман по повелению царя пришел в дом Ратнадатты и увидел, что Унмадини точно всеми достоинствами женской красоты наделена и точно видьядхари потрясает прелестью все три мира. И тогда он подумал: «Если скажу я царю, что Унмадини обладает всеми достоинствами женской красоты, то он прилепится сердцем к ней и покинет всех своих жен и делами царства заниматься не станет. Лучше скажу ему, что нет у нее многих достоинств, и царь не возьмет ее в жены».

Вот поэтому-то и пришлось Ратнадатте отдать ее в жены полководцу Ранадхавале.

И случилось как-то раз весной, что царь вечером бродил там и сям, глядя на горожан, и именно в это время увидела его Унмадини и так про себя подумала: «Вот Яшодхана, которому сказали, что нет у меня женских достоинств. Поэтому он на мне не женился.

Немедля надену украшения, которым нет равных, и покажусь ему». Вошел царь на высокое место, увидел ее и тотчас же был уязвлен любовью и спрашивает слугу: «Кто это такая?», а тот ему в ответ — это, мол, и есть та самая Унмадини, дочь Ратнадатты, на которой женился полководец Ранадхавала. Услышал это царь, страшно разгневался на брахмана, всеведущего в женских достоинствах, кое-как добрался до своих покоев, ни пить, ни есть не стал, а только и думал о той красавице.

Подумал слуга: «Увидел царь жену Ранадхавалы, и поразило его огнем любви. Расскажу-ка я об этом Ранадхавале, и он ее сам приведет и отдаст царю». Подумал он так, отправился к Ранадхавале и всю историю рассказал. Выслушал Ранадхавала весь рассказ, пошел к царю и говорит: «О царь, я вручаю тебе Унмадини!» Царь же хотя и стремился всем сердцем к ней, но подумал: «А что люди скажут?» — и так ему отвечал: «Только тот друг, кто от греха отвращает, только тот добрый советчик. Так как же ты можешь мне такие слова говорить?» Ранадхавала же возразил ему так: «Если ты, повелитель, ее не возьмешь, так я отдам ее кому-нибудь еще!» Царь так ее и не взял, и от разлуки с ней отправился на тот свет. Узнал об этом Ранадхавала, вскричал: «Горе мне, горе!» и помер, а раз он помер, то и Унмадини тоже померла.

Скажи, о раджа, кто же из них наиболее благороден: Яшодхана, Ранадхавала или, может, Унмадини?!»

И раджа ему говорит: «Слушай, Ветала! Закон для слуг отдавать свою жизнь ради господина. Женщины по своей природе идут вслед за мужьями. Самый добродетельный из них царь Яшодхана, ибо он хотя и мог получить ее, но, подумав о другом мире, отдал свою душу».

Пока царь это говорил, Ветала уже опять висел на дереве шиншипа.

ПЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

пять несет раджа Веталу, а тот снова повел рассказ:

«Был прежде, о раджа, город, называвшийся Ратनावати, а царем в нем был раджа Чандрапрабха. В том же царстве жил Девасвамин, сын которого Харисвамин, хотя и спустил все отцовское достояние, но игру в кости

не оставил. Поймал его содержатель игорного дома, и так как взять-то с него, сколько ни бейся, было нечего, отколотил палкой Харисвамина, и тот остался лежать без памяти. Испугался содержатель игорного дома, бросил его тело в воду и тотчас же незаметно ушел домой. А Харисвамин, попав в воду, пришел в себя, дал клятву бросить игру и пошел домой.

С тех пор он проводил время в молитвах господу, и единственной его пищей были плоды и коренья.

И вот однажды сказал ему господь Шива, когда Харисвамин склонился перед ним в поклоне: «О брахман, обрадовал ты меня, и я сделаю тебя счастливым!» Харисвамин еле вымолвил: «Что я могу пожелать? Как решишь, господи, так и будет». И когда он заснул, то Шива положил ему на голову руку. И приснился Харисвамину сон, будто он попал в чудесный город, где окружили его сто видьядхари, покорившие своей красотой все три мира, и он с ними вкушал самые высокие радости. Когда же он проснулся, то подумал: «Вот если бы этот сон повторился! Каждый день я так во сне ходил бы в этот город и все там смотрел!»

Однажды уснул Харисвамин и так взмолился Шиве: «О господи, если есть у тебя ко мне сострадание, то дал бы ты мне каксе-нибудь заклятие!» Шива так ему ответил: «О сыне, только тот, кто не чувствует разницы между собой и другими, может с помощью мантры достичь успеха!» И все-таки Харисвамин всячески настаивал на

своей просьбе. Из-за его упорства Шива и говорит ему: «Пойди, брахман, на берег реки Сипра, там я сообщу тебе заклятие». Потом, когда он погрузился в ее воды, а затем вошел в огонь, и вода и огонь равно вливались в него, Шива дал ему заклятие со словами: «Да свершатся через это заклятие твои желания!»

Когда же Харисвамин заполучил заклятие, то сразу увидел желанный город, женился там на какой-то видьядхари и проводил с нею время в разных наслаждениях. Она родила ему много прекрасных сыновей и дочерей.

Как-то раз укусила ее змея, и несчастная видьядхари отправилась в путешествие на тот свет. Тогда Харисвамин принес ее на кладбище и горько над ней убивался. В это самое время некий видьядхар увидел рыдающего от горя брахмана и так ему сказал: «Ты этим, брахман, ее не оживишь, да и тебе от горя жизни нет. Согласись отдать ей половину своей жизни, и тогда мы силой волшебных знаний оживим ее». Выслушав речь видьядхара, Харисвамин тотчас согласился, и к ней возвратилась жизнь благодаря воздействию заклятия, и он с ней отправился домой и счастливо жил. Но зато он уже не мог, выйдя из воды, вступить в огонь. Снова обратился он к богу и молил его, чтобы заклятие вернуло свою силу, но даже Шива не смог этого сделать.

Поведай, о могучий, почему это Шива не смог вернуть заклятию силу?»

И ответил ему раджа: «Слушай, Ветала!

Если ученик совершил грех, то учитель тоже грешен! Поэтому-то он и не смог вернуть силу заклятию».

Так снова Ветала заставил раджу нарушить молчание и опять повис на дереве шиншипа.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

от спять несет раджа Веталу,
а тот ему очередную историю
рассказывает:

«Некогда, о могучий, в городе Каркатапу-
ра правил царь, звавшийся Сурьяпрабха.
Жил в его царстве купец, имя которому было
Дханадатта. И родилась у его жены Хи-

раньявати дочь, которую нарекли Дханавати. Как-то раз случилось так, что все богатство Дханадатты по воле судьбы погибло. Он же после разорения, наделав долгов и испытав всякие затруднения, ушел на тот свет. Тогда по навету кредитора жену и дочь Дханадатты посадили в тюрьму, и Хираньявати так подумала: «Что же это я так и буду жить в тюрьме? Возьму-ка я Дханавати да пойду жить к лучшему другу моего мужа. Он с любовью и почтением будет меня защищать».

Так подумала она, взяла дочь и, дождавшись ночи, сбежала. И встретился ей на пути, когда никого кругом не было, вор. Увидев ее дочь, он так сказал: «Отдай мне, матушка, свою дочь! Вот великое богатство, возьми его, госпожа!»

Послушала она его снова и говорит: «Что ты, сынок, какой же тебе толк, осужденному, жениться!» Вор ей и отвечает: «На мои деньги, матушка, ты высватаешь почтенного человека, и дочь твоя с ним будет проводить дни в любовных забавах. Родившийся же от него сын сослужит мне, когда я буду на том свете, хорошую службу».

Все это Хираньявати выслушала, взяла у вора золото и прочие сокровища, о которых он говорил, и отдала ему в жены Дханавати. После того, как сыграли свадьбу, вор отправился на тот свет.

Вот пришла Хираньявати с дочерью в дом мужнина друга, жившего в Тамралиптике, а он, увидев жену своего приятеля с дочерью, всяческое почтение им выказал и поручил своей супруге заботиться о них. По по-

велению мужа та отправила дочь торговать у городской стены.

Однажды увидел стоявшую там Дханавати некий брахман, звавшийся Сомасвамин, и влюбился в нее. Дханавати же, заметив этого красивого брахмана, терзаемая любовью, рассказала обо всем матери. Хираньявати помнила слова вора и, всяческое уважение выказав, уговорила брахмана продать свое семя, и после сочетания с ним у Дханавати родился сын.

Хираньявати же явилась во сне богиня Катьяяни и сказала: «Для того, чтобы было мальчику благо, ты, почтенная, положив его к царским дверям, пойди к царю и так ему скажи: «Сыне, того ребенка, которого ты сегодня найдешь, сделай своим сыном». И когда мальчик родился, как велела ей богиня насчет царских дверей, так она все и сделала.

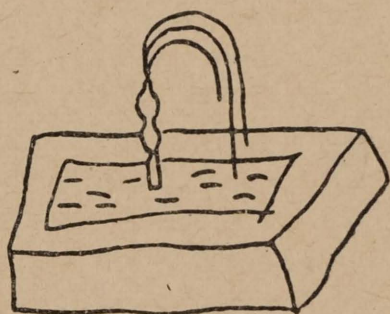
Царь рано поутру нашел мальчика, сделал его своим сыном и отдал на попечение своей жене. И сын Дханавати рос и изучал всякие науки и политику, царь же дряхлел и, наконец, умер. Все советники согласились сделать сына Дханавати царем, ибо думали они, что это и есть сын царя. Однажды он совершил паломничество в Гая и, когда совершал жертвоприношения, к жертве потянулись три руки: одна, помеченная знаками вора, другая — брахмана, третья — царя.

Стоял юноша, а сердце его раздирали сомнения: кому же отдать поминальную жертву?

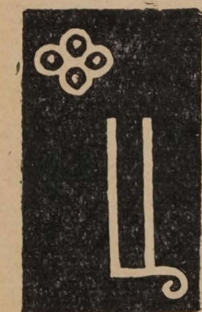
Скажи, о царь, кто же его отец — брахман, вор или царь?»

И так отвечал на это раджа: «Знай, Ветала, вор и есть ему отец». И только вымолвил раджа эти слова, как немедля Ветала повис на дереве шиншипа.

СЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

Царь опять взвалил на плечо и потащил Веталу, а тот ему новую загадку загадывает: «О могучий, правил когда-то в городе, прозывавшемся Читракута, царь, и имя ему было Чандраавалокка, а жену его звали Индумати. И случилось так, что царь все свое достояние проиграл в

кости и, в отчаянии вскочив на коня, ускорил в лес. Когда же он устал, то увидел красивый пруд, в котором он искупался, потом попил воды и отведал лотосов и тому подобной пищи, да так и остался на берегу пруда. В это самое время, осмотревшись вокруг, царь заметил обитель какого-то мудреца. Он направился туда и, увидев его дочь, покоровшую своей красотой все три мира, влюбился в нее без памяти, а она приняла его должным образом как гостя. Тогда царь с почтением спросил ее: «О лучшая из женщин, чего ради тебе жить здесь?! Полюби меня, ибо жизнь моя теперь в твоих руках».

На это она отвечала ему: «Вот как раз сейчас мудрец вернется в обитель. Ты, царь, спрячься где-нибудь, а потом и свершишь то, что тебе хочется». Как сказала девушка, так царь и сделал. А когда царь ушел, девушка думала лишь о нем, и мудрец, вернувшись, сразу понял, что ее заботит, и спросил, что случилось. Она, склонив голову и к тому же смущенная, рассказала о приходе царя. Услышав это, мудрец разыскал царя и, радостный, отдал ему дочь. Царь же, взяв свою желанную и поклонившись мудрецу, отправился на родину.

Случилось так, что ночью, когда царь и девушка спали под деревом, росшим на берегу пруда, некий якша разбудил его и сказал: «Я тебя сейчас съем!» — «Да кто ты?» — спрашивает царь, а тот отвечает: «Я — якша». Царь ему и сказал: «Ты отпусти меня, я тебе жертву принесу!» А якша на это и говорит:

«Принесешь такую жертву, какую я захочу?» И царь молвил: «Повели, могучий!» После этого якша ему велел: «Ты принеси в жертву сына!»

Царь спрашивает: «Каким же способом жертву свершить следует?» А якша в ответ: «Я только тогда буду доволен, если сын сам умереть захочет, пусть мать за ноги его держит, а ты голову ему с плеч снеси!» И царь согласился на это, вернулся на родину, но по разным обстоятельствам жертвы не свершал и был очень удручен.

Вот на седьмой день один мальчик и говорит своему отцу: «Батюшка, принеси меня в жертву, чтобы царю было благо!» Мать и отец на всякие лады его отговаривали, а он все свое: «Если вы так не сделаете, я на себя руки наложу!» Взял тогда царь всех троих, пошел к якше, приготовился принести жертву, как тот ему велел, и приказывает: «Помолись, дитя, богу-покровителю ради своего блага!» Мальчик только засмеялся на это. Всеведущий якша, услышав смех мальчика, громко расхохотался и жертву не принял.

О могучий, почему хохотали и мальчик и якша?»

Раджа так на это отвечает: «Знай же, Ветала, что мальчик так про себя подумал: «Мать и отец держат меня, одна за ноги, другой за волосы. Вот сам царь занес надо мной меч и готов принести меня в жертву, да еще и говорит при этом: «Помолись, дитя, богу-покровителю ради своего блага!» По этой-то причине он и смеялся. Якша же разгадал причину и подумал: «Мальчик-то вот над

чем смеется: «Кому нужно меня защищать в такой беде?» Поэтому-то и смеялся якша, и так как ему это понравилось, то отправил он этого мальчика, самоотверженно готового помочь другому, домой».

Пока раджа так говорил, Ветала снова повис на дереве шиншипа.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

пять тащит раджа Веталу на плече, а тот ему новую историю рассказывает:

«Давным-давно, о могучий, был в южных краях город, которому дали имя Брахмапура, и жил там брахман Вишнусвамин. Не было у него никакого богатства, зато было четыре

сына. Прошло некоторое время, и умер Вишнусвамин, а его сыновья пошли, чтобы спасти свои жизни, к дяде, материному брату. Тот, видя, что нет у них никакого достатка, не принял их. И решили они тогда умереть, но кто-то их отговорил умирать и так сказал: «Вот бы, дети брахманские, вам колдовству научиться, были бы вы тогда счастливы!»

Выслушали они эти слова, помирать раздумали и отправились в разные стороны колдовству учиться. Однажды, уже после того как они колдовству обучились, все четверо встретились и стали один перед другим хвалиться. Первый говорит: «Я такое колдовство знаю, что кости в скелет собрать могу», другой хвастает: «Мне такое колдовство известно, что эти кости я могу плотью одеть». Третий и того пуще: «Мое колдовство — зубы, когти, волосы и прочее такое делать могу», четвертый же так говорил: «У меня тоже колдовство есть — оживлять умею!»

Тогда они, чтобы свое колдовство испытать, нашли кости тигра, собрали их и все что надо проделав, оживили его. Тигр же, едва ожил, всех четверых тут же и слопал.

Скажи, о раджа, кто из них виновник гибели всех четверых?»

Тогда раджа так отвечал: «Слушай, Ветала! Тот, кто жизнь тигру дал, тот и виноват». Ветала немедленно, как только вымолвил это раджа, опять повис на дереве шиншипа.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

опять несет раджа Веталу на своей спине, а тот другую сказ-

ку завел:

«Когда-то в уделе Калингов стоял город, и имя ему было Яджнястхала. В этом городе проживал брахман, звавшийся Яджнасома, а у брахмана была жена Сомадатта, и роди-

ла она ему сына, которого нарекли Брахмасвамином. Хотя он и проник в суть всех наук, но по воле судьбы умер. Родители его всяко рыдали и, сопричастуемые родичами, отнесли его тело на кладбище, дабы совершить последние обряды.

В то время живший на кладбище йог увидел прекрасное тело того брахманского сына, знатока всех наук, возрыдал громко и жалобно и неистово заплясал. Силой волшебства он покинул свое дряхлое тело и вошел в тело умершего юноши. Увидев, как сын поднимается, будто очнувшись от сна, родители обрадовались, и все родственники тоже были исполнены радостью. Брахмасвамин, обретший жизнь, отказался от всех наслаждений и думал только о подвижничестве.

Поведай, раджа, отчего это йог, живший на кладбище, заплакал, а потом заплясал?»

И отвечал раджа: «Знай, Ветала, что рыдал он от того, что должен был покинуть тело, которое издавна ему служило, а плясал от того, что должен был сбросить дряхлое тело и обрести тело брахмана, наделенного всяческими добродетелями».

ДВАДЦАТЫЙ РАССКАЗ

Снова потащил раджа Веталу, а тот ему новую сказку рассказывает:

«О могучий, правил в южном краю царь, которого звали Викрамабаху, и был в его царстве город Пушпавати. Жил там купец по имени Нидхипати, превзошедший богатством

самого Куберу, и вел он караванную торговлю. Четыре жены у него было — Камасена, Васавадатта, Кшамавати и Чампавати, и родили они ему четверых сыновей: Ратнадатту, Манидатту, Кумарадатту, Канакадатту. Ратнадатта так изучил мудрость гандхарвов, что в то время на всем земном круге не было другого такого, как он, знатока музыки и танцев. Манидатта знал военное дело, и не было на всем земном круге большего, чем он, знатока воинского искусства. Кумарадатта одолел все науки, и никого на всем земном круге не было мудрей, чем он. Канакадатта же так изучил искусство политики и интриг, что никто не мог превзойти его.

И вот они четверо, наделенные всеми добродетелями, красотой превзошедшие самого бога любви Манматху, покоряющие сердца прелестных женщин, повсеместно прославившиеся своим мужеством, счастливо жили со своими женами. Со временем скончался их отец, и тогда, хотя все четверо жили в полном согласии, по воле судьбы разошлись, ибо жены их перессорились. Все сокровища свои — а они превосходили крор¹ — разделили по-братски, но три драгоценности остались неподделенными. А Нидхипати перед смертью дал такой наказ: «Если вы разделитесь, то эти три жемчужины достанутся тому, кому передаст их мой друг Викрамабаху».

Вспомнив отцовский наказ, все четверо явились к царю. Царь же, увидев сыновей друга, спросил: «О дети друга, чего ради вы

¹ К р о р — десять миллионов.

сюда пришли?» Тогда они поведали царю о наказе отца. Царь же, увидев три необыкновенно прекрасные жемчужины, подивился и подумал: «Я отдам это сокровище из трех жемчужин тому из сыновей друга, кто самый умный». И сказал он им: «О дети друга, да не будет обязательным для вас решение мое насчет трех жемчужин!» Услышали они такие слова и говорят: «Как ты, могучий, повелишь, так и будет! У кого такая смелость появится, чтобы нарушить твой приказ?!» Царь тогда и говорит: «Пускай эти жемчужины здесь полежат».

Живет в городе Кусумапуре красавица Рупавати, красота которой покоряет все три мира. За одну ночь, проведенную с мужчиной, она берет сто тысяч рупий, но и за тысячу лакхов она не проведет с тем же мужчиной вторую ночь. Вот если кто-нибудь из вас сумеет провести с ней две ночи подряд, тому и достанутся жемчужины». Выслушали они эти слова и говорят: «Да повелит царь, кому идти первому?» И царь ответил им, что следует идти по старшинству.

Тогда Ратнадатта, набрав всякого добра: и слонов, и лошадей, и жемчугов, и рубинов, и золота, пришел в Кусумапур, прямо как Индра, и начал танцевать, петь и играть на разных музыкальных инструментах. Дал он одному ловкому человеку сто тысяч рупий и послал его к Рупавати разведать, нельзя ли с ней познакомиться. Она же, увидев этого человека с такими богатыми дарами, удивилась и подумала: «Ни у кого еще такой страсти не было!» Приняла она его и обнадежила

сладостной речью, а тот, выполнив поручение, сказал ей: «Не позабавишься ли ты ночью, Рупавати, с Ратнадаттой, подобным богу любви?» А Рупавати ему отвечает: «Благодарю его за внимание ко мне. Соблаговоли привести его с собой. Если я достойна с ним развлекаться, то пусть он проведет со мною ночь, отдав за это сто тысяч рупий». Тот сразу же отправился к Ратнадатте и передал слова Рупавати. Ратнадатта тогда обрадовался и, когда наступила ночь, отправился к Рупавати. Всю ночь он развлекался с ней, а под утро сказал, что хотел бы и другую ночь развлекаться также.

Заслышав музыку Ратнадатты, насладиться которой даже боги, гандхарвы и киннары¹ сошли на землю, Рупавати зарыдала. Тогда Ратнадатта и спрашивает ее: «О повелительница жизни моей, почему ты плачешь?» И в ответ на это она сказала: «Повелитель моей жизни, потому плачу я, что не могу вторую ночь развлекаться с таким достойным мужем, как ты». — «Почему это?», — удивился он, а она ему и говорит: «Я беру сто тысяч рупий и провожу только одну ночь!» Юноша возразил: «За вторую ночь я тебе дам триста тысяч драгоценных камней». Красавица же ему опять: «И за сто миллионов я вторую ночь с одним и тем же мужчиной не развлекаюсь. Таков мой обет». Никакие усилия Ратнадатте не помогли, и он впал в отчаяние. Вернулся он к царю Викрамабаху и сказал: «Нет

¹ К и н н а р ы — мифические существа с лошадиными головами.

такого мужа, с кем бы она согласилась провести вторую ночь!»

Пошел затем Манидатта, взяв с собой множество всяческих драгоценностей, и, придя в Кусумапур, явился к тамошнему царю, а тот принял его с большим почетом и долго с ним беседовал. В ту пору на царя Кусумапура пошел войной царь Випакша и, одолев войско, состоящее из солдат, коней и слонов, победил и самого царя. Тогда Манидатта обратился к богу, чтобы тот помог ему справиться с царем Випакшей. После этого пошел он на бой с царем и одолел его. А в Кусумапуре никого и не осталось, чтобы этому порадоваться. Вот выказал он всяческое мужество и с той красавицей предался любовным забавам. Но и такой муж не смог провести с ней в развлечениях вторую ночь. Жестоко огорчился он и поведал царю Викрамабаху обо всем, что случилось.

Тогда в Кусумапур отправился Кумаратта, чтобы попробовать, не удастся ли ему провести с ней вторую ночь, и объявил об этом, алчущий добиться трех жемчужин. Тем не менее и он, потерпев поражение, вернулся восвояси и рассказал все царю.

Подумал тогда Канакадатта: «Мужественны и красивы мои братья, но желание их осталось бесплодным. Что же мне придумать? Возьму я какую-нибудь вещицу, стану слугой единственным и выполню ее желание». Подумав так, он отправился в Кусумапур и очень хотел узнать насчет ее желаний. А в то время Рупавати, окруженная тысячью красавиц, шла по главной улице. Увидев ее,

подобную небесной деве, Канакадатта спросил какую-то служанку, шедшую позади: «Скажи, кто это идет?» И та ответила: «Ее имя Рупавати». Тогда говорит Канакадатта: «Куда же идет достойная?» А та ему в ответ: «Есть в одном храме Шивы на окраине города подвижница — наставница, которую зовут Пуньяшарира, и она постоянно ей молится». Вот Канакадатта и подумал: «Дело-то мое будет успешное. Пойду-ка я за ней».

Когда же Рупавати ушла после поклонения дсмой, Канакадатта явился перед Пуньяшарирой и тоже поклонился ей. А та спрашивает: «Ты кто, почтенный?» И Канакадатта рассказал: «Я из другой страны, царевич». Подвижница снова вопрошает: «Зачем ты пришел сюда, сынок?» Он и ей говорит: «Пришел я, матушка, тебе послужить». Успокоила она его сладкими речами и отправила дсмой. Но всякий раз, когда приходила Рупавати, то и он приходил. Вот прошло так шесть месяцев, и она, довольная им, спросила: «Ты чего ради, сынок, так прилежно мне служишь? Очень ты меня этим порадовал. Если есть у тебя на сердце какое-нибудь желание, скажи. Я исполню его».

И было им сказано: «Матушка, я тебе это по секрету скажу». Тогда она всех, кто вокруг был, отослала подальше. «Ну, сынок, скажи, чего тебе хочется». Канакадатта ей и говорит: «Матушка, та самая Рупавати, которая всякий день ввечеру приходит тебе служить, берет сто тысяч рупий за то, чтобы провести с мужчиной одну ночь, и даже за сто миллионов рупий не соглашается на вто-

рую ночь. Расскажи мне, в чем причина, а уж я тебе послужу». Подвижница тогда отвечает ему: «Что, она пришла? Я вот спрошу ее, а ты здесь где-нибудь в храме укройся, и все сам услышишь из уст Рупавати». Очень довольна была подвижница Канакадаттой.

Вот приходит на другой день Рупавати в обитель подвижницы. Завидев ее, Канакадатта тотчас же спрятался в каком-то уголке храма. Рупавати поклонилась Пуньяшарире, и потом они обе стали беседовать. Тогда, увидев подходящий момент, подвижница и спрашивает Рупавати: «Слышала я от людей, дочка, что ты даже с самым лучшим мужчиной только одну ночь проводишь, взяв с него сто тысяч рупий, и даже за сто миллионов вторую ночь с ним не проведешь. Хочу я услышать, что за причина этому. Ты непременно скажи мне. Только тогда я буду довольна». Рупавати на это ответила: «Не могу я, почтенная, рассказать тебе сокровенное». Подвижница тогда и говорит ей: «Если ты, дочка, не скажешь мне причину, я буду недовольна». И Рупавати согласилась: «Слушай, матушка!» Подвижница ей в ответ: «Рассказывай, почтенная, я внимательно слушаю». И сказала Рупавати: «Матушка, если я уж должна рассказать эту причину, то поступи по правде и никому нигде про нее не рассказывай». Подвижница на это и говорит ей: «Если я, дочка, где-нибудь и кому-нибудь причину открою, то пусть я буду сокрушительницей правды!» Тогда Рупавати ей говорит: «Слушай, матушка!» — «Слушаю, слушаю, Рассказывай, почтенная!»

И Рупавати рассказала такую историю:

«В городе, которому люди дали имя Падмапура, жил царь Прачандасена. Был у него советник, ведавший делами мира и войны, а я была дочерью этого советника. Усердно молилась я богине Гаури, и она, обрадованная этим, так мне обещала: «Доченька, ты меня порадовала очень и потому будешь счастливой, получишь достойного мужа и будешь помнить свои прежние перерождения.

Тем временем отец отдал меня в жены сыну того царя Пратапасене, устроив, как полагается, свадьбу. От милости богини, даровавшей мне мужа, я возгордилась. Царь послал как-то раз моего мужа с ответом к царю Випакше. Муж не мог без меня и минуты прожить, поэтому я поехала с ним. После переговоров с могучим царем Випакшей мой муж перепугался и тот же час покинул меня, меня-то, которая была ему дороже жизни! — и бежал в чужие земли. Тогда Випакша, ехавший на слонихе, схватил меня. И подумала я: «Тьфу на мужчин! Ведь покинул он меня, обладающую всеми женскими достоинствами! Меня, покоряющую своей красотой все три мира, усадив с собой, царь Випакша разве освободит!? Что же будет со мной после утраты чести женской?» Поразмыслила я так и упала без памяти, думая о Пратапасене. В это время я увидела морду слонихи и по этой причине сама слонихой стала ¹. Обратив-

¹ Вся история Рупавати построена на веровании древних индийцев о вечном существовании души и ее перерождениях в разной телесной оболочке. См. сноску ¹ на стр. 24.

шись в слониху, я время провожу, тоскуя о Пратапасене. Бешеные слоны приходили забавляться со мной, а я всех их отваживала, никого к себе не допускала. Но вот однажды пришел Пратапасена, обращенный в бешеного слона, и я, вспомнив прежнее рождение, допустила его до себя. С того времени начиная, я с ним и развлекалась.

И вот как-то раз повстречался нам охотник на слонов. Тогда Пратапасена в образе слона вдруг бросает меня и мчится в лес. Охотник же, поймав меня, отдал царю, который сделал меня своей главной слонихой. Поехал однажды царь на мне охотиться на газелей, и, думая о муже в образе слона, распаленного страстью, я испустила дух. В момент смерти я увидела газель. Поэтому я родилась газелью, и хотя я пришла в пору, но самцов к себе не допускала, все мечтая о нем. Блуждая по лесу, случилось мне увидеть самца и благодаря добродетели своей я поняла — вот Пратапасена, сбросивший облик слона и ставший, как и я, газелью. Я отдалась ему, и с той поры стала я жить с ним счастливо. Но однажды случился в лесу пожар, и Пратапасена, покинув меня в пылающей чаще, сбежал. Я не могла убежать в другой лес и, думая о супруге, отдала душу. В смертный час на берегу озера увидела я чакраваку, и поэтому сама стала чакравакой. Превратившись же в чакраваку, снова никого не допускала к себе и жила, только думая о нем. По воле судьбы так получилось, что Пратапасена тоже потерял облик газели и, обратившись в чакраваку, пришел ко мне. И тогда

стала я вкушать различные радости с ним. Однажды прилетели мы на пруд в Кусумапуре, и он, увидев там множество охотников на птиц, покинул меня и сбежал, а меня поймал охотник, и я умерла, думая об одном лишь Пратапасене. В час своей смерти увидела я жившую в Кусумапуре красавицу гетеру¹, купавшуюся в пруду, и поэтому сама родилась из лона гетеры. Когда же достигла я зрелости, то подумала так: мужчины бессердечны и не знают, что такое любовь. Ведь в четырех рождениях Пратапасена бросал меня, преданную ему, заботясь только о своем спасении. И тогда в гневе дала я зарок — отдаваться каждому мужчине только на одну ночь и никому не отдаваться дважды. Вот в чем, матушка, причина».

Вот так поведала она свою тайну подвижнице, поклонилась ей и ушла домой, окруженная толпой красавиц.

Спустя некоторое время Канакадатта поблагодарил подвижницу и, переодевшись, стал ходить по домам гетер, чтобы найти Рупавати, но нисколько в этом не преуспел. Вот рассказывает он каждой гетере: «Я Пратапасена, сын царя Прачандасены, правителя Падмапура, и была моей женой дочь Викрамадатты. Испугавшись врага, я бросил ту, кто была мне дороже жизни, и бежал. Тогда она, умерев, возродилась слонихой. Я тоже помер, в слона обратился и предавался вместе

¹ Г е т е р а (буквально: подруга, любовница) — в древней Индии незамужняя женщина, ведущая свободный образ жизни, привлекавшая мужчин своими артистическими способностями и образованием.

с ней самым разным любовным забавам. Как-то раз, убоявшись попасть в руки охотника на слонов, я бросил ее и бежал в другой лес, а она, хоть и поймал ее охотник, покинула жизнь с мыслью обо мне и обернулась тогда газелью. И я из-за ее горя принял облик самца газели и наслаждался с ней всяческим образом. Случилось так, что в страхе перед лесным пожаром я бежал в другой лес. Она же, думавшая только обо мне, обратилась в чакраваку. Тогда и я обратился в чакраваку и бесконечно забавлялся с нею.

Однажды прилетел я вместе с ней на пруд в Кусумапуре, но, опасаясь попасть в сети охотника, улетел, а ее охотник поймал, и она умерла с мыслью обо мне и родилась, наконец, из человеческого лона. Тогда и я, сбросив облик чакраваки, стал человеком и жил только мыслью о ней. Записав все это на табличках и раздавая их всем гетерам, живу теперь в том же городе, что и она».

Вот Рупавати услышала как-то от людей эту историю, позвала Канакадатту к себе домой. Обо всем расспросила его, кинулась ему на шею и громко зарыдала. Все люди были этим удивлены. И была у Канакадаты и Рупавати взаимная любовь. С той поры Канакадатта счастливо зажил с Рупавати, освободившейся от обета, и любовь ее к Пратапасене была совершенной. Когда же прошло какое-то время, Канакадатта сказал Рупавати: «О милая, родной мой город Пушпавати, так же как Индре — Амаравати. Пойдем туда, и заживу я с тобой, кто мне дороже жизни, счастливо». И ответила ему на это

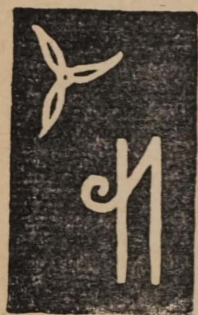
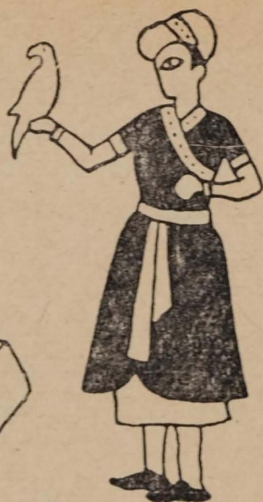
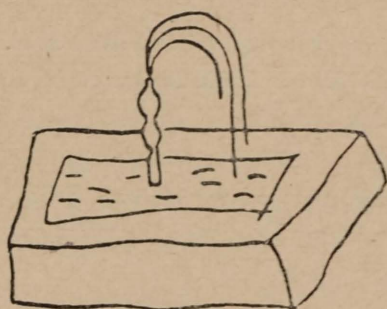
Рупавати: «Все, что прикажешь, всегда исполню!» Тогда взял он с собой Рупавати со всей ее свитой, отправился к себе на родину и втайне рассказал всю эту историю царю Вирабаху. Тот же все это выслушал и так про себя подумал: «Вот ведь диво какое! Многие хитрецы не могли с ней позабавиться вторую ночь, а он и сюда с нею пришел. Сделаю-ка я этого Канакадатту своим советником по делам мира и войны». Дал тогда царь Канакадатте три жемчужины, пожаловал большой дворец и сделал его при себе советником по делам мира и войны».

И говорит Ветала: «Скажи, о раджа, почему Рупавати, зная своего мужа в каждом перерождении, не распознала Канакадатту? Уж не майя¹ ли здесь преуспела?»

Раджа так отвечал: «Слушай, Ветала, в каждом рождении она забавлялась со своим мужем. По причине этой добродетели она легко могла узнавать его. Когда же она родилась гетерой, то стала греховной и от общения с другими мужчинами, хотя и помнила о прежних рождениях, позабыла своего мужа». Так, заставив раджу нарушить молчание, Ветала снова повис на дереве шиншипа.

¹ М а й я — иллюзия, обман.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ

снова тащит раджа Веталу, а тот ему снова рассказывает:

«Был когда-то, о могучий, город Кундинапура, а правил в нем весьма благочестивый царь Шветакету. Был у него самым близким другом купец Шанкарадатта, ведущий кара-

ванную торговлю и женатый на Анангасене, дочери Манидатты, жителя того города.

Счастливо жил с ней Шанкарадатта, наслаждаясь всяческими радостями. Однажды, поручив свою семью заботам царя Шветакету и добившись, чтобы тысячи солдат были назначены охранять красоту Анангасены, зачаровавшую все три мира, он по велению царя отправился торговать в чужие земли. Прошло двенадцать лет, а он все не возвращался, и в разлуке с ним Анангасена стала похожа на убывающую луну в темную половину месяца.

Наступил праздник Маданы, бога любви. Поклониться Мадане собралось много-много мужчин и женщин. Жена Манидатты и говорит тогда дочери: «Доченька, помолилась бы ты Мадане ради возвращения Шанкарадатты». Послушалась она, пошла под охраной солдат и в окружении сотни рабынь, помолилась Мадане и отправилась в отцовский дом. Когда же шла она обратно, то увидел ее знаменитый пройдоха Шашидева и влюбился. Добрался он кое-как до города Падмавати и рассказал Муладеве о случившемся. Выслушал Муладева его рассказ и говорит: «Не отчаивайся, друг Шашидева! Как добыть ее, я придумаю!» Но возразил ему Шашидева: «Солдаты ее, почтенный, охраняют. Родители с нее глаз не спускают. Сам царь Шветакету покровительствует ей: разве можно тут что-нибудь сделать?»

Муладева на это ответил: «Что тебе за печаль? Есть в этом городе, друг, сводня, и зовут ее Камикальпалата, так она даже Арундха-

ти¹ совратить может. Пойдем-ка к ней, да и расскажем все». Так рассудили они, пошли и все рассказали.

«Шашидева и Муладева, знаю я Анангасену. Дело-то это сложное и даже приступить-ся к нему нелегко, но я пойду и расскажу ей о твоей любви, Шашидева. Вы же оба идите за мной, но постарайтесь остаться незамеченными. Я усердно помолюсь Шиве, покажу свое могущество и уже тогда найду нужный способ».

Вот взяла она с собой двух рабынь, пошла туда, стала молиться Шиве и достигла могучей силы волшебства. Все люди стали говорить: «О, эта подвижница знает все на свете». Когда дошло это до Анангасены, сказала она матери: «Матушка, рассказала бы ты всеведущей о своем зяте», и та обрадовалась: «Хорошо, доченька, что надоумила». После того пошла мать Анангасены к провидице, дала ей подарки, поклонилась и так говорит: «Мать-провидица, двенадцать лет минуло, как зять не возвращается. Скажи мне, что случилось, а я тебя щедро вознагражу!» Подвижница и отвечает: «Непременно я тебе скажу, а сейчас ступай домой. Подумаю я и, что с ним случилось, о том расскажу, но только ты обязательно приведи сюда Анангасену».

На следующий день, взяв с собой и дочь и жену, пришел к подвижнице сам Манидатта. Принес он ей подарки, выказал почтение и

¹ А р у н д х а т и — жена пророка Васишты, идеал верной жены.

говорит: «Матушка-провидица, пришел я в твою обитель, повелительница, с женою и с дочерью. Поведай нам, почтенная, что случилось с Шанкарадаттой». На такую настойчивую просьбу так она сказала: «Зять твой, о Манидатта, женился на чужбине на такой девушке, красота которой потрясает все три мира». Когда слышали родители такое, упали к стопам мудрой женщины и взмолились: «Скажи нам, матушка, как сделать, чтобы Шанкарадатта бросил эту девку и вернулся сюда?!»

Камикальпалата тогда и говорит ему: «Есть такое колдовство, Манидатта, но трудно его добыть и дать его нельзя». Услышали про то родители и опять взмолились: «О подвижница, если не дашь ты это колдовство, Анангасена умрет от разлуки с ним, а от такого горя и мы помрем. Ты же будешь повинна в нашей смерти». Выговорили они это и снова повалились ей в ноги. И сказала тогда она: «Есть в этом колдовстве одна вещь, которую выполнить невозможно. Если же твоя дочь сумеет сделать это, то только тогда колдовство станет успешным». Они же ей ответили: «Как ты, госпожа, прикажешь, так она и поступит». Камикальпалата увела жену Манидатты в сторону и говорит: «Слушай, пусть Анангасена построит хижину в уединенном месте, и когда увидит, что к ней привели мужчину, пусть она прочтет мантру и пусть каждый день наслаждается с ним радостями любви. Как только этот мужчина примет облик Шанкарадатты, так сразу же Шанкарадатта и вернется». Жена Манидатты

послушала и говорит: «Пойду мужа спрошу». Спросила она его, а он и говорит: «Пусть повелительница делает все, что нужно ради возвращения зятя». Тогда подвижница сказала ему: «У твоих ворот много солдат стоит. Невозможно к тебе прийти, чтобы мантру прочитать». Манидатта так отвечал ей: «Никто тебе прийти не помешает. Всем о том сегодня же прикажу! Счастьем будет приход повелительницы». Пошел Манидатта и сделал хижину, а та подвижница села в конные носилки, поехала туда и, как уже про то говорилось, заставила Анангасену сказать мантру. Стала Камикальпалата беседовать с нею каждый день.

Вот однажды подвижница и говорит Анангасене: «Как ты, доченька, в такое положение попала? Вижу я, до крайности ты исхудала, а раз у тебя горе, то и мне печаль. Скажи же, в чем дело?» Анангасена так отвечала на это: «О матушка, стой поры как ушел мой муж торговать, не вижу я даже тени мужчины. Случилось увидеть мне в то время, как я мантру читала, мужчину, так и вспомнила я наши любовные забавы». Послушала подвижница ее и сказала: «Если так, то отдайся ему», а Анангасена ей на это: «Если так, то пусть госпожа ему об этом скажет». — «Я дам тебе его, — сказала подвижница, — и радость родит радость». Анангасена ее попросила: «Только никому другому об этом не говори!»

Обрадовалась Камикальпалата и по секрету рассказала все Шашидеве, а он словно ожил, выслушав ее слова, и стал наслаждаться

ся с Анангасеной всяческими любовными забавами. Она же, обретя пандита ¹ Шашидеву, забыла совсем про Шанкарадатту. Подвижница же постоянно ходила к ним и помогала своим колдовством любовным шашням Шашидевы. Настал день, когда Муладева сказал Шашидеве так: «Нет нужды, друг, нам здесь оставаться. Бери Анангасену и давай поедем восвояси». Возразил ему Шашидева: «Да как это можно!» Муладева объяснил: «Она любому твоему слову повинуетя, что скажешь, то и сделает. Поэтому пусть она прибудет сюда завтра в паланкине, а я придумаю средство». Пошел Шашидева к Анангасене, рассказал ей все, и она согласилась.

Захватив с собой сто слуг, пошел Муладева к дворцовым воротам и принял облик Шашидевы, а когда он увидел Анангасену в паланкине, схватил ее за платье, да и говорит: «Жена моя, ты мне дороже жизни. Зачем же ты бежишь?» Тогда стражники в тот же миг доложили Манидатте обо всем, что случилось с Анангасеной, а Манидатта, про то услышав, пошел к царю и все как есть рассказал. Царь же, узнав о таком оскорблении, нанесенном жене его друга, тотчас Муладеву велел привести и говорит: «Ай, ай, бесстыдник, ты что хватаешь жену моего друга Анангасену да еще своей женой называешь? Ее отец почтенный Манидатта, всем он известен. Как ты смеешь такое говорить? Ступай, ступай, не то я велю тебя казнить. Сделаю ли

¹ П а н д и т — ученый брахман, ученый вообще.

я это? Да вот шнур священный, на нем я, царь Шветакету, клянусь!»

Муладева ответил: «Давно не был я дома и вот увидел эту женщину, схватил ее, думая, что она моя жена. Непременно я, царь, приведу свою жену к тебе и покажу. Только тогда причиненное мной поношение сгладится». Успокоив всех такими словами, он ушел.

А пришел он после этого к Камикальпалате и сказал: «Матушка, если ты согласишься, то мы заберем Анангасену и уйдем». Она спросила: «Разве возможно это?» И Муладева ответил: «Матушка, она страстно влюблена в Шашидеву и поступит так, как он велит. Но если так она сделает, то худо про нее люди будут говорить. Нужно мне достать труп какой-нибудь женщины, а ты умастишь его сандалом, всякими благовониями и притираниями и всем, чем положено, посадишь в носилки и пойдешь с Шашидовой в дом Анангасены. Когда же ты прибудешь туда, то все украшения Анангасены на труп наденешь и положишь его на ложе Анангасены, а сама вернешься сюда. Затем Шашидева подожжет дом и сбежит вместе с Анангасеной. Когда же увидят труп с украшениями Анангасены, то каждый будет думать — «Вот Анангасена».

После этого, что там ни говори, а Анангасена с чужим мужчиной сбежала. Как Муладева придумал, так и сделали — Шашидева взял ее и вместе с Муладовой отправился к себе на родину. А на следующий день ее мать и отец горько рыдали над телом дочери. И царь тоже туда пришел, и из любви к другу собрал ее кости и повелел отнести на клад-

бище. Подвижница охала, охала, поплакала и так сказала: «Померла моя любимая ученица Анангасена. Нечего мне теперь здесь оставаться, пойду куда глаза глядят». Так она порешила и направилась в город Подмавати.

Когда же минуло какое-то время, взял Муладева Анангасену, показал ее царю и сказал: «Вот супруга моя, смотри, царь, как похожа она на Анангасену». Посмотрел царь на нее, будто действительно она обличье прежней Анангасены приняла, удивился и говорит: «Вот диво, и в самом деле будто Анангасена!» Царь отпустил их, богато одарив. Мать и отец Анангасены тоже признали, что очень она на их дочь похожа, и из любви к дочери отдали ей наряды и украшения Анангасены и горько зарыдали».

Спрашивает Ветала: «Кто же, о могучий, хитроумнее: Камикальпалата или Муладева?»

Так раджа ему отвечает: «Знай, Ветала, Муладева — отчаянный пройдоха. Повсюду известно его хитроумие».

Ветала снова обманул раджу и снова повис на дереве шиншипа.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ РАССКАЗ

пять Веталу раджа тащит, и тот новую загадку задает:

«Стоял на берегу реки Нармады, о могучий, городок Экачакраварти. В нем правил царь, звавшийся Аримаулимани. Однажды появилось из реки какое-то громадное чудовище, и от любопытства горожан у него лоп-

нуло брюхо, а в его брюхе оказалась одна девушка, тело которой было столь совершенной красоты, что она могла очаровать все три мира. Ну, царю тотчас обо всем доложили. Пришел туда царь, увидел ее и, всячески любезности выказав, молвил: «О девица, кто ты и по какой причине оказалась в таком положении?» А та ему на это отвечает: «О царь, я дочь царя Нрипаманимукута, и зовут меня Шобхавати. Пошла я со множеством служанок на реку покупаться да поплескаться, и в речной воде, когда я купалась, это чудище меня проглотило. Будто бы я во сне была. В какой стороне царство моего отца, куда мне идти — не знаю».

Послушал это царь и говорит: «Девица, чтобы тебя замуж выдать, царь Нрипаманимукута ко мне человека посылал». А она ему на это: «О могучий повелитель, как зовут тебя?» Царь ответил: «Я — царь Аримаулимани». Она тогда и сказала ему: «О могучий, соблаговоли исполнить давно желанное мною». Тогда царь на ней женился. Узнав об этом, ракшас, изменивший свое обличие, сказал царю: «Что же это ты, царь, уводишь Шобхавати? Я ее вместе с тобой проглочу. Если хочешь жизнь сохранить, то не женись на ней. Мой отец — Кумбхирарупа, мать Джалаукарупа, а сам я Крикаласарупа».

Рассердился царь и говорит ему: «Эх ты, ракшас! Да что твой отец со мной сделает?!» Ракшас, тоже разозлившись, ему возражает: «Эх ты, царишка! Да ведь мы-то брахмаракшасы. Он тебя как швырнет! Ступай, не то придется тебе разочек потерпеть!»

«Да еще средства-то тебе нужны для этого раза, а я вот тебя сто раз брошу. Ступай сюда, злодей! Если ты можешь так сделать, так делай!» Еще пуще разозлился тогда ракшас и сказал: «Ну, царишка, придется тебе теперь все царство защищать». Так задумав, тотчас же отцу обо всем поведал, отправился в Ланкапури, собрал всех ракшасов, и пошел Таладжангха вместе с отцом в город царя Аримаулимани¹. Стали они тайно похищать людей и поедать их. И молвил тогда Таладжангха: «Матушка Кумбходари! Прими на себя облик гетеры, пойди в город и опустоши его, пожирая всех людей подряд!» В тот же миг приняла Кумбходари облик гетеры и вошла в дом какой-то старухи. Старуха же увидела ее и спросила: «Ты кто будешь, почтенная?» А она говорит ей: «Гетера я, зовусь Мадонната, хочу в твоём доме пожить». «Что же, — говорит старуха, — поживи в моём доме». И вот всех тех, кто ее желал, она во время забав съедала.

Вот однажды встретился с ней один видьядхар под видом брахмана Васудатты. Увидев его красоту, она с ним стала проводить время в любовных забавах. Но вот настал день, когда он не пришел, потому что жена ему запретила. Тогда Кумбходари, погоревав, охваченная страстью, под видом матери вошла ночью в его дом, увидела этого видьядхара, забавляющегося с женой, разгневалась страшно, тотчас обратилась в пчелу и стала летать по цветам. Увидел ее видьядхар и говорит же-

¹ А р и м а у л и м а н и — тот, кто одолел своих врагов.

не: «Милая, выгнала бы ты пчелу, а то как бы она крылышками не погасила светильник». На это жена ответила: «Да, пусть побудет она здесь, муженек, ее сюда привлекает запах цветов». Тогда видьядхар ударом руки отбросил пчелу, чтобы она не погасила светильника. Пчела без памяти упала на лютню и как в себя пришла, так подумала: «Как придет он ко мне, так я это горе утолю его кровью и мясом». Вот на другой день она с ним развлекалась, и, когда видьядхар крепко уснул, она его сожрала. Кхарджураджангха, ее муж, тоже туда пришел и, узнав, что жена уже слопала видьядхара, ушел восвояси.

Вот какой-то горожанин, прознав про ее дела, рассказал царю: «О могучий, в хижине старухи под видом гетеры живет жена ракшаса. Она жрет городских жителей и даже одного видьядхара съела». Узнав это, царь Аримаулимани спросил ее: «Эй, грешница, ты брахманского сына слопала? Горожанин видел это и мне доложил». Ракшасова жена ему так говорит: «Правильно господину доложили. Я Кумбходари, ракшасова жена, мой муж ракшас Кхарджураджангха, и сын у меня от него есть — Таладжангха. Ты оскорбил моего сына тем, что отбил у него девицу Шобхавати. Разгневавшись на это, собрала я ракшасов, и мой муж даже брахмана проглотил». Тогда царь повелел: «Убить эту ракшасову жену!» Она же сразу свой образ приняла, всех обругала и ушла к Кхарджураджангхе.

Тогда царь отправил к ней достойных людей, и такой порядок завел, чтобы каж-

дый день отдавать ей по одному человеку. Так прошло какое-то время, и вот настал день одной женщины, беременной мальчиком. Поняла она, что смерть суждена ее сыну, и залилась слезами. Как раз в это время из другой страны царевич Махабала¹ спросил ее: «Матушка, что ты плачешь?» Тогда она Махабале всю историю поведала, а он ей и говорит: «Матушка, я всех ракшасов побью и защищу твоего сына! Скажи об этом царю». Обрадовалась она, тотчас побежала к царю и все рассказала, а царь, когда привели к нему царевича, и говорит: «Если ты, сынок, это сделаешь, все царство тебе отдам». Порадовался этому Махабала, пошел и побил Кхарджураджангху. Тот в страхе перед его мужеством струсил и говорит: «Пощади меня, царевич!» — «Поклянись защищать брахманов и не причинять бед городу царя Аримаулиmani!» Выслушал это ракшас и поклялся только так и сделать. Отпустил его царевич и пришел к царю, а тот, довольный случившимся, стал медлить. Рассердился царевич и сказал ему, что его не Аримаулиmani звать следует, а как-нибудь по-другому. «Не годится так поступать!» — сказал Махабала и, дав ракшасу полную свободу, ушел в свою страну. Вот снова ракшас горожан пожирает. Царь взял Шобхавати с дочерью и пошел в царство Махабалы. Махабала принял его как полагается и спросил на другой день: «Как

¹ М а х а б а л а — легендарный царевич, освободитель народа от всевозможных бедствий. Особенно популярен на юго-западе Индии у народа малаяли.

это, царь, ты в таком положении оказался?» И царь не знал, что сказать — ведь он сам провинился. А Махабала, усмехнувшись, снова пошел и заставил ракшаса по правде поступать, царя Аримаулимани посадил на царство, да еще дал ему своих слонов, лошадей и войско и ушел после этого к себе на родину.

О раджа, скажи, на ком лежит вина за убийство брахмана, видьядхара и горожанина — на царе Аримаулимани, на Махабале или на ракшасе Джангхе?»

И ответил раджа: «Слушай, Ветала, повинен в смерти горожан царь Аримаулимани и никто другой!» Вот так, снова заставив своим вопросом раджу нарушить молчание, Ветала ушел от царя и повис на дереве шиншипа.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ РАССКАЗ

снова раджа тащит на своем плече Веталу, а тот ему новую сказку рассказывает:

«Стоял некогда, о могучий, на берегу Нармады город, именовавшийся Дхармапура, где правил царь Джимутавахана. Счастливо жил тот царь, окруженный многочисленными

советниками. Случилось как-то раз, что какая-то женщина жалобно плакала, и, услышав рыдания, царь повелел дворецкому: «Пойди узнай, кто плачет?» И тот пошел, и так ей говорит: «Матушка, кто ты такая и почему рыдаешь?» Она ему так ответила: «Я родительница Нагов¹, сынок. Восемь моих сыновей сожраны Гарудой², и вот один только остался. Как только подумаю я, что и его Гаруда из-за ненависти своей сожрет, то и заливаюсь горькими слезами».

Тогда пошел дворецкий к царю и так ему сказал: «О могучий, это мать нага, которого зовут Шанкха, рыдает. Восемь ее сыновей Гаруда сожрал, один у нее сын остался, да и того Гаруда из-за ненависти своей к нагам сожрать собирается, а она догадалась о будущей судьбе сына». Выслушав все это, царь и говорит: «Ступай, дворецкий, и скажи ей так: «Я, царь Джимутавахана, ее сына защищу. Но пусть она разузнает, когда Гаруда прилетит, и мне о том скажет». Пошел привратник и сказал матери нагов: «О родительница нагов, царь защитит твоего сына, но нужно сказать царю, в какое время Гаруда прилетит!» — и ушел.

И было так, что сказала она царю о при-

¹ Нага — змей.

² Гаруда — царь птиц, ненавидящий змей. Его мать Вината и мать нагов Кадру когда-то поспорили, и проигравшая должна была стать рабыней победительницы. Обманным путем мать нагов выиграла, и Вината стала ее рабыней. Чтобы выкупить свою мать, Гаруда добыл у богов амриту (волшебный напиток богов, приносящий бессмертие) и поклялся в вечной ненависти к нагам.

лете Гаруды, и пошел тогда высокоблагочестивый царь Джимутавахана отдать свое тело Гаруде. Тогда Гаруда у царя бок отхватил. Когда же он после этого на другой бок царя перевернул, чтобы и за другой бок приняться, то так про себя сказал: «Грешным мною сожран!»

Царь тогда и говорит: «О достопочтенный! О повелитель птиц! И этот бок съешь и соблаговоли к себе удалиться». Услышал это Гаруда, тотчас остановился и, удивленный, задумался: «Кто же этот достославный, которого я, грешный, пожираю? Другие, ведь только увидав меня, сразу же дух испускают, а этот, хотя я его и терзаю, радуется да еще такие речи говорит? Наверно, это брахман. Если так, то я брахмана убиваю!» Вот так Гаруда подумал и говорит царю: «О благородный, ты что — брахман?» А царь отвечает: «Нет, не брахман я! Пусть почтенный отбросит сомнения и меня съест!» Гаруда тогда спрашивает: «Ты кшатрий?» Услышав это, царь подтвердил. Гаруда снова ему говорит: «О благородный, ты назвал мне свою касту, но скажи мне, грешному, свое имя!» И сказал царь с великой скромностью: «О повелитель птиц, я царь Джимутавахана!» Гаруда и спрашивает: «Так ведь я же нагов пожираю, почему же господин себя мне отдает?» И когда царь был так спрошен, то так он ответил: «Тобою, о царь птиц, съедены восемь сыновей матери нага Шанкачуды. Горько рыдала она, зная, что ты собираешься сожрать единственного оставшегося у нее сына. Тогда я, узнав об этом, решил по-

жертвовать своим телом, чтобы его защитить». Услышал это Гаруда и очень опечалился, тотчас отправился в подземный мир, принес оттуда амриту и собрался сделать тело Джимутаваханы целым, но царь обратился к нему с такими словами: «О повелитель птиц, уж если так должно быть, то пусть сначала оживут те восемь нагов, а уже после этого пусть господин и меня оживит». Очень был обрадован такою речью Гаруда, оживил их всех и царя тоже оживил. Тогда туда пришла и мать девяти нагов, не опасаясь больше Гаруды. Джимутавахана же снова ушел к себе во дворец. Кто же более достоин славы: Джимутавахана или Гаруда?»

И раджа отвечает на это: «Слушай, о Ветала! Джимутавахана подумал так: «Царь птиц увидит, что на мне надет брахманский шнур, и есть меня не станет, ибо он мне не враг. Поэтому если я защищу нага, то это мне зачтется как большая заслуга». Поэтому он решил отдать Гаруде свое тело. Более же достоин славы Гаруда».

Только раджа так сказал, как Ветала сызнова повис на дереве шиншипа.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ

от залез раджа на дерево и стал подкарауливать Веталу, прыгавшего с ветки на ветку. Уже не мог раджа как прежде тащить Веталу и поэтому срубил сук, взвалил его на плечо вместе с Веталой и снова направил свои стопы к Кшантишиле.

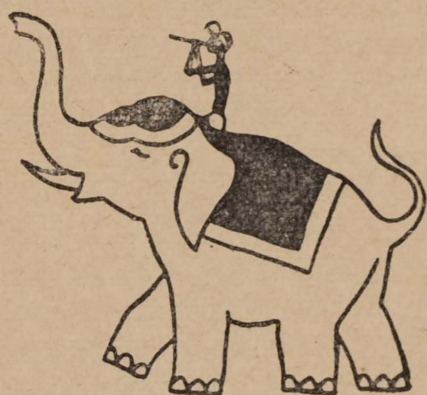
Тогда Ветала задал ему самый хитроумный вопрос:

«Жил некогда в Декане, в южных краях, царь, звавшийся Дхармасена, жена которого Чандравати родила ему дочку Виласавати. Пошел как-то на него войной царь Цейлона Синхалешвара, и была у них жестокая битва. Потерпел в этой битве Дхармасена тяжелое поражение от могучего Синхалешвары, вскочил на коня и умчался в лес. Его жена, проведав о случившемся, взяла свою дочку Виласавати и тоже в лес бежала. А в тот лес пришел на охоту кшатрия по имени Прачандасинха вместе с сыном. Увидел он на грязной дороге следы двух женщин и так сказал сыну: «Смотри, сын, вот следы двух прекрасных женщин. Если захватим мы их обеих, то та, у которой длинней ступня, будет мне женой, а та, у которой ступня покороче, будет твоей женой». Сын на это согласился. Пошли они по их следам и по воле случая застали Чандравати и Виласавати на берегу озера. У которой длинная ступня, ту взял Прачандасинха, у которой ступня покороче — его сын.

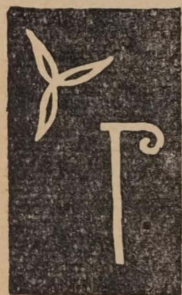
Со временем у обеих родились сыновья. В каком родстве были эти мальчики? Не гневись, о могучий, и развеяй мои сомнения!»

Послушал это раджа и притворился, будто не мог разрешить загадку о прекрасном родстве. Он так подумал: «Если не знаешь, то нет греха в том, чтобы промолчать», — и, храня молчание, продолжал свой путь к Кшантишиле.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАССКАЗ

говорит Ветала: «О раджа, своими добродетелями, верностью слову и мудростью суждений ты меня обрадовал. Ты победил. Но послушай ради своего благополучия то, о чем я тебе расскажу». Отвечал ему раджа: «Хочу я услышать, кто ты таков, в мертвом теле обитающий и всеведущий». Выслушав это, Ветала усмехнул-

ся и так повел рассказ: «Слушай, о раджа, про то, что со мной было. Жил я когда-то в столице этого царства с семьей своей, а по касте я тели, масленщик. Однажды по воле богов ко мне в дом пришел некий мудрый человек. Когда же прошло некоторое время, то он в моем дворе соорудил хижину, и я распорядился, чтобы жена каждый день давала ему милостыню.

Как-то раз, когда начались дожди, этот мудрец решил пойти скитаться по стране и, со мной уединившись, так сказал: «Ты, о домохозяин, сделал мне много добра, и поэтому я доволен тобой. Подойди, и я расскажу тебе, как достичь волшебного знания. И действительно рассказал мне о нем. Но он заставил дать ему такое обещание: «Прежний мой слуга, который был мне совсем как сын, придет сюда во время дождей, чтобы разыскать меня. Я обещал ему передать волшебное знание. Но вот я уже ухожу, а он еще не пришел. Если ты выполнишь то, что обещано мною, то когда он, скитаясь, придет сюда, передай ему это волшебное знание, и он будет тебе как брат. Но не обмани его. Если ты не сделаешь так, как я говорю, то силой моего проклятия умрешь в страшных мучениях». Вот так строго наказал он мне и ушел в другие края. Вот потому я и говорю тебе, раджа: «Не пренебрегай моим советом». Сказал так Ветала и замолчал. Тогда засмеялся раджа и говорит Ветале: «Рассказывай, что случилось дальше, о Ветала». И Ветала продолжал:

«Слушай, о раджа! Когда мудрец, мой

наставник, ушел в чужие края, ко мне пришел его ученик и спросил: «Где тот мудрец, что жил здесь?» И я ответил ему: «Ушел в другие края». А он опять спрашивает: «Что делал он перед уходом?» И я ответил, что ничего не делал. Когда же услышал он это, то вскричал: «Увы мне! Погиб я!» И горько рыдая, в полном отчаянии ушел. Только после этого я вспомнил о наставлении, которое мне дал мудрец перед уходом. Покой покинул мой дом, ибо вина была на мне, что не передал я слов учителя, и великий страх одолел меня.

И случилось в ту пору по воле богов, что ограбили воры царский дворец и похитили многие сокровища. Украли они и коня из дворцовой конюшни, привязали его у моих ворот, оставили его, а сами бежали. Услышал царь на заре о краже и призвал привратника и повелел ему: «Ну, подлый привратник, сокровища украдены из сокровищницы, конь уведен из конюшни. Узнай, кто это совершил. Если все узнаешь, сразу возвращайся. Если же ты не приведешь сюда вора, то вместо него я тебя с семьей убью, изрезав на куски». Услышав это, привратник побежал по всем домам разыскивать вора, нашел у моих ворот коня, схватил меня, закричал: «Вот вор!» — и показал царю в доказательство коня. Царь же, узнав об этом, рассвирепел и приказал: «Посадить его на кол!» А тот тотчас же повиновался цареву приказу, отвел меня на край деревни, и там стражники водрузили меня на кол.

Сидя на колу, я сохранял жизнь благода-

ря волшебной силе и напряжению ума. Когда же сердце мое постепенно перестало биться, а в тело вселился Ветала, я отдохнул на дереве, росшем на берегу Гхаргхары, как раз напротив того места. Благодаря же силе волшебства я стал всеведущим.

Ученик же моего наставника, скитаясь из края в край, встретил учителя в постоялом дворе для странников, что по соседству с храмом богини Хингулы. Увидевшись с ним, ученик поведал ему все, что случилось. Все выслушал учитель и, удрученный горем, сказал: «Этот масленщик уворовал мое волшебство и по заслугам наказан. Силой волшебства он теперь труп, в которого вселился Ветала, и висит на дереве шиншипа в столице Мангалакоти, на берегу реки Гхаргхары». Тобою же я доволен. Ты подлинно мой сын. По моей милости ты легко получишь волшебную силу. Слушай меня, и наградой тебе будет могучее волшебство. Благодаря волшебной силе и с помощью могучего волшебства ты легко сможешь летать и странствовать по воздуху как захочешь». Выговорив все это, труп умолк.

Раджа все это выслушал и голосом, полным интереса, сказал мертвецу: «О мертвец, если доволен ты мною, то Расскажи все подробно. Скажи, что я должен делать». И тогда Ветала заговорил снова: «Слушай, о великий раджа! Ты словно бог в человеческом образе. Совершал ты прежде великие подвиги, и привели тебя сюда плоды добрых дел, содеянных тобою прежде. Слушай, я Расскажу тебе все.

Тогда учитель, обрadowанный учеником, так его наставлял: «Ступай отсюда в столицу благочестивого махараджи великого Викрамадити и посылай ему в подарок плоды бильва, скрывающие в себе драгоценные камни. Благодаря этому спустя некоторое время ты получишь над ним власть и, сделав его помощником, пошли раджу принести на южное кладбище мудреца, обитающего в трупе. Когда же ты сделаешь магический круг и раджу с трупом введешь в него, соверши волшебство магического круга. Поставь ногу на голову трупа и принеси раджу в жертву богине Кали, и когда ты сможешь обе ноги поставить на голову мертвецов, то ты скажи так: «О деви, прими от меня в жертву живое существо, и да обладаю я волшебной силой и могучим волшебством». Скажешь ты так, и будет богиня милостива к тебе». Запомнив наставления учителя, пошел Кшантишила и обманом заставил тебя служить себе. Когда же, захватив с твоей помощью меня, отрубил твою голову, то он завершит свое колдовство. Теперь ты, раджа, знаешь все и поступай так, как считаешь достойным». И снова умолк мертвец.

У раджи глаза от ужаса выкатились и наполнились слезами радости от возможного избавления, и снова он попросил Веталу: «О всеведущий и мудрый, скажи, что же мне теперь делать?» Услыша просьбу раджи, Ветала вновь заговорил: «Очень доволен я твоим благородством. Поведал я тебе тайну, и ты теперь быстро ступай к нему и меня принеси. Ты придешь, и он увидит твое ра-

достное лицо и скажет: «О махараджа, ты пришел. Соверши теперь омовение. С тобой вместе поклонимся богине, жертву ей принесем, попросим ее усердно, и будет нам наградой волшебная сила». И ты сделай, как он скажет, и когда, омывшись в водах пруда, у храма ты выйдешь, он скажет, чтобы ты первым поклонился богине, а он потом. А потом скажет он: «Обойди кругом богини и пади ниц!» И ты ему на это тоже отвечай: «Раджа я, держу державу и на львином троне восседаю. Цари стран обширных падают к лотосам моих ног. Ученый брахман для меня совершает поклонение богам, приносит жертвы предкам и отправляет каждодневные обряды. Потому мои дела всегда успешны. В руке у меня скипетр. Потому не могу я падать ниц перед богиней. Если ты, почтенный, покажешь мне, как следует падать ниц, то поучусь я, посмотрю, как это делается, и точно так же все сам сделаю». И вот если согласится Кшантишила, то, когда он падет ниц перед богиней, ты тотчас же отсеки ему голову мечом, стань одной ногой на его голову и другой на голову трупа, сложи молитвенно руки и поднеси их к голове и так скажи: «Возрадуйся, богиня! Прими эту жертву! Да будет по твоей милости у меня власть над Талой и Веталой!» Попроси у нее именно это!» — вымолвил так Ветала и снова умолк.

Раджа все слова Веталы выслушал и ре-

¹ Тала и Ветала — имена демонов, способных исполнять любые желания.

шительно, со спокойным сердцем, пошел к Кшантишиле, взвалив на плечо труп. Подвижник увидел пришедшего раджу, возрадовался и сказал: «Уже третья стража ночи, а ты пришел, махараджа! Скорее омойся в пруду перед храмом Кали и со мною, после того как будет сделан магический круг, поклонись богине шестнадцатичленным поклоном, и когда так все сделаешь, то задуманное мною свершится». Раджа по его слову в пруде омылся и вышел. Начертив круг волшебный для жертвоприношений, радостный подвижник обрадовал богиню молением, состоящим из шестнадцати частей, и когда жертва кончилась, обратился к радже: «Падь ниц перед богиней, о раджа!» Раджа так на это ответил: «Я раджа, правлю всем миром, и все цари припадают к моим стопам! В руке державу я держу и сам ни предкам, ни богам, ни шастрам не молюсь — все это для меня ученый брахман делает. Как следует падать ниц — научи меня!»

Выслушав слова раджи, побужденный богами подвижник сам распростерся ниц. Воспользовавшись этим случаем, схватил раджа меч, висевший у него сбоку, отрубил подвижнику голову, стал одной ногой на нее, а другой на голову трупа и, трижды сделав анджали, громко возмолился богине: «Победа, победа, победа! О Повелительница мира! О созидательница и разрушительница! О подательница жизни! Прими эту жертву и возрадуйся, о благодетельница! Да стану я обладателем волшебной силы и могучего волшебства!» Сказал он так, и тотчас же храм боги-

ни наполнился грозным хохотом и слышался голос: «О благородный и добродетельный раджа! Живи сто лет, и да не рушится твое мужество! Да насладишься ты благополучным царствованием над всем миром! Да будешь ты наделен волшебной силой и могучим волшебством, имеющим власть над Талой и Веталой!» Изрекла это богиня и исчезла.

Засверкала заря. Бодрый телом и никем не замеченный, вернулся Викрамадितья в свою столицу и счастливо правил обширным царством.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ
РАССКАЗОВ ВЕТАЛЫ

Редактор *Т. Редько*

Художественный редактор *Г. Клодт*

Технический редактор *В. Овсеенко*

Корректор *Э. Зайчикова*

*

Сдано в набор 28/XII-1957 г.

Подписано в печать 3/VI-1958 г. А 05202

Бумага $70 \times 92\frac{1}{32}$ —4,63 печ. л.=5,42 усл. печ. л.

4,74 уч.-изд. л. Тираж 30 000 экз.

Заказ № 3344. Цена 3 р. 40 к.

Гослитиздат

Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

*

Полиграфкомбинат им. Я. Коласа,

Минск, Красная, 23.

ОПЕЧАТКА

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
10	13 снизу	то, которое	тот, который

„Двадцать пять рассказов Веталы“.